Григор Нарекаци

КНИГА СКОРБНЫХ ПЕСНОПЕНИЙ

Перевод Наума Гребнева

Глава 1

СЛОВО К БОГУ,
ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

1

Я обращаю сбивчивую речь
К Тебе, Господь, не в суетности праздной,
А чтоб в огне отчаяния сжечь
Овладевающие мной соблазны.
Пусть дым кадильницы души моей,
Сколь я ни грешен, духом сколь не беден,
Тебе угодней будет и милей,
Чем воскуренья праздничных обеден.
Мой стон истошный, ставший песнопеньем,
Прими не с гневом, а с благоволеньем.

Из дальних келий, с тайных уголков
Достал я слово, как со дна колодца,
Пусть дым сожжения моих грехов
К Тебе, Всемилосердный, вознесется!
Когда перед Тобой предстану я
С застывшей на губах мольбой бесплодной,
Пусть жертва добровольная моя
Тебе не будет столь же неугодной,
Как стон Иакова в краю глухом
Иль попиранье Твоего Закона
Правителем греховным Вавилона,
Как сказано в Писании Святом.
Мой дар Тебе пусть будет, Всеблагому,
Угоден.
Пусть Тебя он ублажит,
Как дым кадильниц в скинии Селома,
Которую воссоздал царь Давид.
Кивот, освобожденный от плененья,
Давид поставил там на много дней.
Да будет таковым и возрожденье
Погрязнувшей в грехах души моей!

2

Час настает, и громкий судный глас
Уже гремит в ущелиях отмщенья.

Он нас зовет и порождает в нас
Страстей противоборных столкновенье.
И сонмы сил недобрых и благих:
Любовь и гнев, проклятья и молитвы –
Блистают острием мечей своих
И дух мой превращают в поле битвы!
И снова дух смятен мой как вначале,
Когда я благодати не обрел,
Которую апостол Павел счел
Превыше Моисеевых скрижалей.

Мне ведомо, что близок день Суда,
И на суде нас уличат во многом,
Но Божий Суд не есть ли встреча с Богом?
Где будет Суд – я поспешу туда!
Я пред Тобой, о Господи, склонюсь,
И, отречась от жизни быстротечной,
Не к вечности ль Твоей я приобщусь,
Хоть эта вечность будет мукой вечной?

Я грешен был, я преступал Закон,
Я за грехи достоин наказанья.
Страшней, чем мука варварских племен,
Поверженных Твоею гневной дланью.
Для филистимлян и эдомитян
Годами Ты отмерял наказанье,
Но вечный огнь в удел мне будет дан
За все мои сомненья и деянья.
Ждет Страшный Суд меня, но до тех пор
Удел при жизни выпал мне не лучший:
При жизни обречен я на позор
И ожиданье кары неминучей.
Нас вознести иль превратить во прах,
Низвергнуть в ад иль даровать спасенье –
Во всем Ты властен, все в Твоих руках,
Принявший муки в наше искупленье.

Глава 2

СЛОВО К БОГУ,
ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

1

Взывал ты, повторял священный стих,
Склонялся пред Отцом своим Небесным,
Судящим по делам сынов Своих,
Не обольщаясь рвеньем их словесным.
Страдал Твой род в египетском плену,
Но ты не дал ему лишиться веры.

С кем, Моисей, сравнить тебе дерзну,
Найду ли я достойные примеры?

Я грешен, я упрям в грехе своем,
Я – варвар, недостойный Божья Слова.
Та кара, коей предан был Содом,
И по моим грехам не столь сурова.
Как Ханаан, грехом я осквернен.
Я – Аммалих, меня нельзя наставить.
Как идолообитель Вавилон,
Меня разрушить легче, чем исправить.
Обломком жалким я встаю из мглы,
На мне лежит проклятье, грех Иудин.
Как древний Тир, достоин я хулы,
Я как Сидон, порочен и подсуден.
Я старца одряхлевшего слабей
От дней развратных и от жизни шумной.
Я – голубь, кроткий в глупости своей,
А не в своей смиренности разумной.
Я как яйцо, где скрыт змеиный яд.

Ехидна я, что львицей почиталась.
Я – Иерусалим, священный град,
Пред тем, как от него лишь пыль осталась.
Я – человек, чья совесть нечиста.
Шатер пустой, не избежавший бедствий.
Я – крепость, чьи сокрушены врата, –
Наследникам ненужное наследство.

Я – дом, но он покинут и забыт.
И чтоб его избавить от проклятья
Он должен быть очищен, обновлен,
Обмазан глиной Божьей благодати.

А у меня нет для спасенья сил,
Я слаб, я сломлен тяжкими грехами,
И Справедливейший определил
При жизни место мне в зловонной яме.

Я изгнан, я отвержен, я забыт,
Смятен я духом, жалок я обличьем.
Я – тот талант, который был зарыт
Рабом лукавым, как глаголет притча.

2

Всех душ и всякой плоти Созидатель,
Многоусердный в милости Своей,
Дай верить мне как верил Моисей,
Пророк, Твоей достойный благодати.
Дай завершить мне книгу песнопений

Достойную Твоих благословений.

В обитель, где Ты должен нас принять,
Я начал путь свой, плача и стеная,
Дай грех мне искупить и злаком стать,
Возликовать при сборе урожая.
И как грехи мои не велики,
Не дай иссякнуть слёз моих истокам,
И, как Израиль, Ты не обреки
Мой дух и сердце засухе жестокой.
Пред тем, как неба мы услышим глас,
А небо – глас земли, где сонмы нас,
Земля же – глас хлебов, и лоз, и хмеля
И все услышат голос Изрееля.
Пусть чистая молитва и елей –
Все, что Тебе святыми воздается,
Проникнет в суть души моей скорей,
Чем тела оскверненного коснется.
О Господи, я – глина, Ты – Творец,
Спаси меня, Небесный мой Отец,
Чтоб на земле мне духом укрепиться,
Чтоб в час, когда вступлю я в мир иной
И небо ты разверзнешь предо мной
Я б мог его сияньем насладиться,
Чтоб под небесным этим светом впредь,
Как воску, не растаять, не сгореть.

Дай, Боже, силу мне, изнеможденному,
Дай духом мне воспрянуть, обделенному.
Перед концом моим, возможно скорым,
Сведи меня с порочного пути,
Хоть я истерзан совести укором,
А не усилием Тебя найти.

Меня, земного, тронутого скверной,
Услышь, о Боже, со Своих высот.
Возьми залог моей мольбы усердной
И дай мне благодать Своих щедрот.
Своим небесным Светом освети
Мой слабый стон, глухое покаянье
И слово из Священного Писанья,
Что в эту книгу тщусь я привнести
Меня, мой Благодетель совершенный,
Хоть жалости не стою, пожалей
И вместо меди звонкой, но презренной
Даруй мне злато милости Своей.
Не повергай меня в смертельный страх,
И не ожесточай мой дух скорбящий,
Не обреки бесплодным быть в трудах,
Как пахари на почве неродящей.
Не дай мне лишь стенать, а слез не лить,
В мучениях рожать и не родить,

Быть тучею, а влагой не пролиться,
Не достигать, хоть и всегда стремиться,
За помощью к бездушным приходить,
Рыдать без утешенья, без ответа,
Не дай мне у неслышащих просить,
Не дай, Господь, мне жертву приносить
И знать, что неугодна жертва эта,
И заклинать того, кто глух и нем.
Не дай во сне иль наяву однажды
Тебя на миг увидеть лишь затем,
Чтоб не утолить моей извечной жажды.

И до того, как мой услышишь зов,
Услышь мои, о Боже, покаянья
И соразмерно с тяжестью грехов
Не назначай покуда наказанья.

Щадящий, пощади, спаси, Спасающий,
Освободи меня, Освобождающий.
Не дай сойти с пути; прости, Прощающий;
От бед оборони, Обороняющий.
Недуг мой исцели, Всеисцеляющий,
И путь мои озари, Всеозаряющий.
За прегрешенья не карай, Карающий.
Прости мой долг, от долга Избавляющий,
С врагами примири, Всепримиряющий.

Когда в последний раз, в последний миг
Я подниму слабеющие вежды,
Пусть мне случится Твой увидеть лик,
Дарующий спасенье и надежды.
И мой последний вздох в последний час
Пусть мне минувшей жизни будет слаще.
Пусть Ангел Твой с меня не сводит глаз,
Ведя дорогой страшной, но манящей.
Когда умру, моей душе яви
Дух небожительный, дух бестелесный
Тех, кто дорогой веры и любви
Пришел, о Боже, в Твой чертог небесный.
Не воздавай мне за мои грехи.
Пусть будет принят дух мой в мире лучшем.
Не дай, Спаситель, волка в пастухи
Твоей больной овце, овце заблудшей.
Погрязшему в долгах – даруй прощение,
Погибшему в грехах – пошли спасение.

3

Ты, жаждушим дающий утоленье,
Ужели в мире не рассеешь мглу,
Ужель меня лишишь благоволенья,

Изменишь милосердью Своему?
Ужели мне откажешь в состраданьи,
Ты, Тот единый, в Ком оно живет?
Утратишь ли, Цветок, благоуханье,
Засохнешь ли, о благодатный Плод?
Ужель животворящие деянья
Ты прекратишь, о наше Упованье?
О Ты, Который кроток и велик,
Ужель пренебрежешь извечной славой,
Ужели омрачишь, о Боже правый,
Пречистый Свой, неомраченный Лик?
Ты ль не даруешь, о мое Спасенье,
Кровоточащим ранам исцеленье,
Свет предо мною не зажжешь во тьме?

Я – Твой проситель, раб Твой дерзновенный –
Молю Тебя: меня Ты не покинь.
Нетленный, жизнь дарующий вселенной,
Ты славословленный, благословенный,
Ты был и есть – Твердыня всех твердынь.
Ты был и остаешься вездесущим,
Как в прошлом, так и ныне, и в грядущем,
И за пределом вечности.
Аминь.

СЛОВО К БОГУ,
ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 3

1

О Повелитель сущего всего,
Бесценными дарами нас дарящий,
Господь, творящий все из ничего,
Неведомый, всезнающий, страшащий,
И милосердный, и неумолимый,
Неизреченный, и непостижимый,
Невидимый, извечный, необъятный,
И ужасающий, и благодатный,
Непроницаем Ты, неосязаем,
И безначален Ты, и нескончаем,
Ты – то единственное, что безмерно,
Что в мире подлинно и достоверно,
Ты – то, что нам дает благословенье.
Ты – полдень без заката, свет без тени,
Единственный для нас родник покоя,
Что просветляет бытие мирское.
И безграничный Ты, и вездесущий,

Ты и сладчайший мед, и хлеб насущный,
Неистощимый клад, пречистый дождь,
Вовек неиссякающая мощь.
Ты и хранитель наш, и наставитель.
Недуги наши знающий целитель,
Опора всех, всевидящее зренье,
Десница благодатного даренья,
Ты явственно живущий, Ты бесплотный,
Наш пастырь неустанный, царь беззлобный,
Всевидящий, и днем и ночью бдящий,
Судья, по справедливости судящий,
Взгляд негнетущий, голос утешенья,
Ты – весть, несущая успокоенье.
Твой строгий перст, всевидящее око
Остерегают смертных от порока.
Судья того, что право, что неправо,
Не вызывающая зависть слава.
Ты – светоч наш, величие без края,
Незримая дорога, но прямая.
Твой след невидим, видима лишь милость,
Что с неба к нам на землю ниспустилась.

Слова, что я изрек Тебе во славу,
Бледнее слов, которые бы мог
Услышать Ты, о Господи, по праву,
Когда б я не был речью столь убог.

Господь всеведущий, благословенный, восхваленный,
Восславленный всем сущим во вселенной,
Все то, что совершить нам суждено,
Твоею волею предрешено.

О Господи, дорогу очищенья
Ты мне в моих сомненьях указуй
И, приведя меня к вратам спасенья,
Сам удовлетворись и возликуй.
Цель песнопенья Твоего раба -
Не славословье и не восхваленье,
Мои слова ничтожные - мольба,
Которой жажду обрести спасенье.

2

Собранье песен сих, где каждый стих
Наполнен скорбью черною до края,
Сложил я – ведатель страстей людских, –
Поскольку сам в себе их порицаю.
Писал я, чтоб слова дойти могли
До христиан во всех краях земли.
Писал для тех, кто в жизнь едва вступает,
Как и для тех, кто пожил и созрел,

Для тех, кто путь земной свой завершает
И преступает роковой предел.
Для праведных писал я и для грешных,
Для утешающих и безутешных,
И для судящих, и для осужденных,
Для кающихся и грехом плененных,
Для добродеятелей и злодеев,
Для девственников и прелюбодеев,
Для всех: для родовитых и ничтожных,
Рабов забитых и князей вельможных,
Писал я равно для мужей и жен,
Тех, кто унижен, тех, кто вознесен,
Для повелителей и угнетенных,
Для оскорбителей и оскорбленных,
Для тех, кто утешал и кто утешен.
Писал равно для конных и для пеших.

Писал равно для малых и великих,
Для горожан и горцев полудиких,
И для того, кто высший властелин,
Которому судья лишь Бог один;
Для суетных людей и для благих,
Для иноков, отшельников святых.

И строки, полные моим страданьем,
Пусть станут для кого-то назиданьем.

Пусть кающийся в горьком прегрешеньи
Найдет в моих писаньях утешенье.
Пусть обратит мой труд, мое усердье
Себе во благо человек любой.
И стих мой, став молитвой и мольбой,
Да вымолит Господне милосердье.

3

Всем тем, кто вникнет в сущность скорбных слов,
Всем, кто постигнет суть сего творенья,
Дай, Боже, искупление грехов,
Освободи от пагубных оков
Сомнения, а значит, преступленья.

Желанное даруй им отпущенье,
Пусть слезы их обильные текут,
И голосом моим они моленье
Тебе угодное да вознесут.
К Тебе да вознесется их мольба
И за меня, за Твоего раба.
Пусть, Боже, на рабов Твоих покорных,
На всех, раскаявшихся, кто прочтет
С участьем книгу этих песен скорбных,

Твой свет и благодать да снизойдет!

И если всех Ты примешь, кто за мной
Произнесет слова мольбы усердной,
Врата своей обители святой
Открой и мне, о Боже милосердный.
И если слезная моя мольба
Прольется, словно дождь, грехи смывая,
То и меня, ничтожного раба,
Омоет пусть его вода живая.

И если Ты спасешь, о Боже, всех,
Согласных с мыслью свыше вдохновленной,
Ты и меня, простив мой тяжкий грех,
Спаси, о Господи благословенный.
И если песнь моя в душе иной
Родит Тебе угодные понятья,
Ты и меня, Отец небесный мой,
Не обдели Своею благодатью.
И если те, кто мой постигнет стих,
К тебе дрожащие воздеснут руки,
Пусть боль стенаний горестных моих
Сольется с их мольбой в единой звуке.
И если сказанные в книге сей
Услышаны Тобою покаянья,
То в многощедрой милости своей
Будь милосерден и к пришедшим ране,
И если поколеблется, скорбя,
В священной вере некто, духом нищий,
Пусть он, воспрянув, в книге сей отыщет
Опору, уповая на Тебя.
Коль маловер однажды устрашится,
Что храм его надежд не устоит,
Пусть этот шаткий храм Твоя десница
Строками книги скорбной укрепит.
Когда недугом мучимый жестоко
Почти утратит кто-то с жизнью связь,
Пусть обретет он силу в этих строках
И возродится вновь, Тебе молясь.
И если смертный страх или сомненье
Вдруг овладеют кем-то из людей,
Пусть в книге он найдет успокоенье,
Найдет покой по благости Твоей.

И если груз грехов неискупленных
Потянет в пропасть грешника, пусть он
Всей сутью слов, Тобою мне внушенных,
Спасен навечно будет и прощен.
И если где-то грешник есть, который
Не минет сатанинской западни, –
Дозволь, чтоб труд мой был ему опорой
И сам безумца светом осени.

И если кто-то в гибельной гордыне
Слова святых молитв забыть готов, –
Дозволь, чтоб я вернул его к святыне
Могуществом Тобой внушенных слов.

И тех, кто в сатанинском ослепленьи
Уверует в презренную тщету,
Мне книгой скорбных этих песнопений
Дозволь вернуть к причастью и кресту.
И ураган неверия, взметенный
Как над водой, над душами людей,
Смири моею песней, вдохновленной
Божественною милостью Твоей!

4

Сей труд, что начинал я с упованьем
И с именем Твоим, Ты заверши,
Чтоб песнопенье стало врачеваньем,
Целящим раны тела и души.
И если труд мой скромный завершится
С Твоим благословением святым, -
Пусть дух господень в нем соединится
Со скудным вдохновением моим.
Тобой дарованное озаренье
Не погаси. Мои разум не покинь,
Но вновь и вновь приемли восхваленья
От Твоего служителя.
Аминь.

СЛОВО К БОГУ,
ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 9

1

И наступает срок сказать мне честно
О прегрешеньях дней моих и лет,
Но в час, когда пора держать ответ
Моя душа робка и бессловесна.

И если я припомню все, что было,
И воды моря превращу в чернила,
И как пергаменты я расстелю
Все склоны гор пологие и дали

И тростники на перья изрублю, –
То и тогда при помощи письма
Я перечислю, Господи, едва ли
Мои грехи, которых тьма и тьма.

И если кедр ливанский в три обхвата
Свалю я, сделав рычагом весов, –
На чаше их и тяжесть Арарата
Не перетянет всех моих грехов.

2

Я – древо, на котором веток много,
Но зрелых я плодов не оброню.
Как та смоковница, по воле Бога
Бесплоден я, засохший на корню.
Смоковница, украшенная кроной,
Манит шумящею листвой зеленой
Усталых путников издалека.
Но подойдет к ней путник изнуренный,
И ни плода не сыщет, ни цветка.
Она – предмет презрения и брани,
Оставленная как напоминанье,
Как некий тусклый образ душ людских,
Запятнанных греховностью и ложью,
Подвергнутых навек проклятью Божью,
Погрязших в омуте грехов мирских.

Бывает, потом политые пашни,
Зерно приемля, хлеба не родят
И пахарь, труд оплакавший вчерашний,
Уходит прочь, куда глаза глядят.

Душа, храня пристойности обличье,
Ты, как смоковница, листвой шуршишь.
Но как смоковница в старинной притче,
Бесплодия и ты не избежишь.
Душа моя как выгребная яма.
Ты вобрала, чтоб погубить меня,
Грехи всех смертных – со времен Адама
Свершенные до нынешнего дня.
Ты копишь то, что Богу не угодно,
И потому презренна и бесплодна.

3

Я сам отяготил себя грехами,
Я над собой самим свершаю суд.
Я буду побивать себя словами,
Как из пращи камнями зверя бьют.

Я в мире жил и нагрешил премного,
И ныне я вступаю в смертный бой –
Как некий враг с врагом во имя Бога
Я насмерть буду биться сам с собой.
В сокрытых мной пороках и желаньях
И помыслах, в которых был лукав,
Винюсь, как в совершенных злодеяньях,
Перед тобою на колени пав.

Молясь Тебе, живу единой верой,
Что Ты, Который милосердней всех,
Свою отмеришь милость той же мерой,
Которой мерю я свой тяжкий грех.
И мне Ты не откажешь в подаяньи
И чем неизлечимей мой недуг,
Тем большее искусство врачеванья
Ты явишь мне, – и я воспряну вдруг.

Чем больший долг простишь Ты мне с любовью,
Чем милосердней будешь и щедрей –
Тем истовей польется славословье
Мое, как в притче праведной Твоей.
О Господи, в Тебе одном спасенье:
Даешь Ты справедливость нам в даренье.
Лишь от Твоей десницы обновленье,
И силы нам от Твоего перста,
От милосердия нам искупленье,
От Лика – вся земная красота,
От Твоего чела – нам озаренье,
От Твоего дыханья – вдохновленье,
От Твоего участья – доброта,
От Твоего елея – умиленье,
От знаменья – благое разуменье,
Что наши скорбь и радость – все тщета.
Лишь Ты даруешь освобожденье
От страха, от преступного сомненья,
Ты вкладываешь слово нам в уста.
Достоин Ты земного восхваленья,
Лишь Ты один – вселенной Красота.

Все в мире сущее, все поколенья
Возносят к небесам Тебе моленья.
Молитва наша свята и чиста.
Аминь.

СЛОВО К БОГУ,
ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 21

1

С тех пор как гибели себя обрек,
Уже я не восстал как человек,
Вновь не обрел в себе я человека,
Как сказано в Писании Святом.
Сойдя с пути, что праведен от века,
На этот путь я не вступил потом.

Хоть рассказал я в предыдущих главах
Про все грехи мои, но, стыд поправ,
Напомню вновь я о делах неправых,
О злодеяньях, о путях лукавых,
Не изменяя слогу прежних глав.

2

О Господи, я – грешник, я – злодей,
Я заслужил Твой лютый гнев и кару.
Ничтожностью, греховностью своей
Себя я уподобил велиару.
Своею нерадивостью и ленью
Я сам себя подвергнул осужденью,
Обрек себя на горе и позор.
И демоны мои возликовали,
В бесовском хороводе заплясали,
И пляшут и ликуют до сих пор.
Удары тайные я принял, Боже,
Предуготованные мне судьбой.
Я не отверг отвергнутых Тобой,
Наоборот, их силы преумножил.
Бесовской я и сам грешил игрой,
И сам плясал я с бесами порой.
Они же имя Божье поносили.
Но я греха не отвергал в бессилии,
Себе не говорил я – не греши!
Я грех творил, и черви подточили
Поникнувший цветок моей души.

Я погубителей моих незримых
Не вскармливал, но не уничтожал.
Я сам невольно силы умножал
Гонителей моих непримиримых.
Я разрушителям, исчадью ада
Был преданнее, нежели Творцу.
Не сладость я вкушал, а горечь ада,
И вот приходят дни мои к концу.

Я устрашен греховностью моей
О, горе мне, позор и поруганье!

Как перед взором праведных людей
Предстать мне после моего признанья?
Всех лучше знаю, сколь мой грех велик,
Мне горло сжал отчаяния крик.
Когда способность мне была б дана
То видеть, что никто узреть не может,
Узрел бы я: душа моя черна,
Как идолопоклонник в храме Божьем,
Понеже грехородной силы страсть
И идолов богопротивных власть
Сказать воистину – одно и то же.
В кромешной тьме, у жизни на краю,
По гибельной тропе иду я ныне,
Мой дух бессмертный – благодать Твою –
Я превратил в бесплодные пустыни.

3

Могу ли человеком я считаться,
Когда причислен я к творящим зло,
И существом разумным называться,
Когда в меня безумие вошло?
Хоть я и зрячий, но слепого хуже.
Внутри себя свет погасив, теперь
Я не могу прослыть ученым мужем:
К познанью сам себе закрыл я дверь.
Слыть многомудрым, свыше просветленным
Я, погубивший душу, не могу
И просто существом одушевленным
Себя назвавши, – я и то солгу.

Среди кувшинов я – кувшин негодный,
В гранитной кладке – камень инородный,
Я в сонме избранных – избранник ложный,
Я в сонме призванных – глупец ничтожный.
И, устрашенный смертью, ибо грешен,
Покинут всеми я, а кем утешен?
Пророк Иеремия говорил,
Что Иерусалим падет в бессильи,
Так и меня страданья истощили,
Погиб я, потеряв остаток сил...

Как дерева червями, ткани молью,
Изъеден я своей сердечной болью.
Я истощился, словно паутина,
Моя греховность этому причина.
Я прекращаю век свой, исчезая,
Как утренний туман, роса ночная.
Я на людей надеялся неосторожно,
А вера только в Господа возможна.

И ныне, о содеянном скорбя,
Я, проклятый и очерненный скверной,
Надеюсь, Боже, только на Тебя,
Исполненного милости безмерной.
И на кресте Ты никого не клял,
Терпя страданья, не ожесточился,
Когда к Отцу Небесному взывал
И за Своих мучителей молился.
Подай мне весть, чтоб мой услышал слух,
Даруй надежду в жизни быстротечной
И в час, когда Тебе свой жалкий дух
Я возвращу, – даруй мне Дух свой вечный.
Аминь.

СЛОВО К БОГУ,
ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 23

1

Непостижимый взору и уму
Ты, без Кого ни слова нет, ни дела,
Определяющий предел всему
И только Сам не знающий предела;
Нам без Тебя ни света нет, ни тьмы,
Ты слышишь наши стоны, зришь несчастья,
Невидим Ты, но все, что видим мы,
Померкло бы без Твоего участья.
Ты недоступен для рабов Своих,
Но близок в вышине Своей нездешней,
Целитель жесточайших ран людских
И утешитель боли неутешной!

2

Узри, о Боже, взор мой безутешный
И сердце, что раскрыл я пред Тобой,
На путь наставь мой разум многогрешный,
Но будь Целителем, а не Судьей.

Неверью и сомненьям нет предела,
И чтоб греха избегнуть, дай мне сил:
Мой дух еще не отрешен от тела,
И страшен грех, что тело осквернил.
Скорблю, что дух и разум не едины,
Что на добро надежды нет в сердцах.
Скорблю, что создан человек из глины,

Замешенной на низменных страстях.
Скорблю, что нас, людей, наш ум усердный,
Не сделал совершеннее скотов,
И грязью мы отмечены, и скверной,
И памятью содеянных грехов.
Что каждый совершил и что утратил
Мутит молитву нашу, застит взгляд,
И мы, сжимая плуга рукояти,
Дрожа от страха, все глядим назад.

Мы, смертные, пленяемся ничтожным,
И не умеем мы глядеть вперед,
И в поединке истинного с ложным
Неистинное верх берет.
И боль утрат идет вослед за нами,
И всюду тьма и пелена у глаз,
И приговор возмездья пишет память
В суде сознанья каждого из нас.

О горе, если Бог наш отвернется
И поразит нас гром его речей
И вечное величие столкнется
С мгновенною ничтожностью людей.
Растратил я, гонясь за наслажденьем,
Свой драгоценный дар, пропал мой труд.
Пусть Божьей справедливости каменья
Меня, греховного, нещадно бьют.
Я путь прошел, но свет моих трудов
В потемках неусердья был не ярок.
Я не оставил по себе следов,
И свет погас, и догорел огарок.
Мой слабый ум немногое постиг
Я потерял возможность постиженья,
И онемел греховный мой язык
Без права отвечать на обвиненья.
Чадит лампада тусклая моя,
Мое напоминая нераденье,
И стерто имя в книге бытия,
И вписаны укор и осужденье.

3

Я вижу воина – и смерти жду,
Церковника я вижу – жду проклятья,
Идет мудрец – предчувствую беду,
Идет гонец – могу лишь горя ждать я.
Кто сердцем чист порог мой обойдет.
Благочестивый горько упрекнет,
Навстречу мне не сделает и шага.
Водой испытан буду – захлебнусь;
От испытанья зельем не очнусь;

Услышу тихий шорох – устрашусь;
Протянут руку – в страхе отшатнусь,
Учую зло во всем, сулящем благо!
На пир я буду призван – онемею,
Ниц упаду, слезами обольюсь,
Как будто говорить я не умею.

Мне стрелы изнутри пронзили грудь.
Слились в большую рану все сомненья,
Терплю я муку, не могу вздохнуть,
Ни днесь, ни впредь не жду отдохновенья.
Услышь, о Боже, вопль души моей,
Последний стон мой, ставший песнопеньем,
Стон, слившийся со стонами людей,
Тебя молящих о своем спасеньи.
Нас, жалких обитателей земли,
Ты Сам из праха сотворил земного!
Что делать нам, наставь и повели!
Услышь мое беспомощное слово!
Ты, сущий в каждой твари, что живет,
Превозносимый всякой тварью сущей,
Покой душевный от Своих щедрот
Даруй нам в жизни сей быстротекущей!

СЛОВО К БОГУ,
ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 24

1

О Господи, о Боже, пред Тобой
С какой мне ныне предстоять мольбой?
Могу ль молить, когда б на то решился,
Чтоб вновь обрел я то, чего лишен,
Чтоб с праведными, с кем я разлучен,
По воле Божьей вновь соединился?
И чтобы заново я был сращен
С лозою той, от коей отсечен?
Я – ствол, который ныне искривился.
Но может ли быть снова возрожден
Цветок, чей стебель сгнил, к земле склонился?
Былым величьем я к земле склонен.
Как сделать так, чтоб вновь я распрямился?
Чтоб снова я в объятьях очутился
Того, Кем был для жизни порожден?

Теперь я – наг, и облачений всех,
Хоть и гордился ими, я лишился.

Как надо жить, чтоб вновь я приобщился
К Тому, кем осужден за тяжкий грех?
Чтоб свет, хоть от него я отдалился,
Мне виден был сквозь тысячи помех?
Чего мне ждать? Ушедшего веселья?
Мечтать, чтоб снова светлой стала келья?
Молить, чтоб снова я душой обрел
Установленья, с коих я сошел?
Поверить ли в незыблемость скалы,
Что вдруг заколебалась предо мною?
Смешаться ли с толпой, что злой хулы
Достойна за стяжательство земное?

Могу ли в град, где первенцы, вступить,
Когда я, грешный, обречен чужбине?
О хлебе ли насущном мне молить,
Которого не заслужил поныне?

Молить, чтоб снова рядом очутиться
С людьми, с которыми я жизнь прожил?
Или кричать: «Пусть мука прекратится!»
Но я еще греха не искупил.
Просить наград, чтоб ими возгордиться?
Но я наград довольно получил,
И ни одной еще не оплатил,
И пробил час за это поплатиться.

Мне ль быть внесенным в книгу Бытия,
Когда уже я вычеркнут оттуда?
Мне ль вспоминать дары Твои, как чудо,
Что не уберегла душа моя?

2

Как нить, моя надежда порвалась,
Мной завладела мерзкая проказа,
Сначала язвою, не больше глаза,
Отметила меня и расползлась.
Моя болезнь сокрыта милосердно
Под прежнею личиной черт моих,
Что означать должно двойную скверну –
Души и тела, все еще живых.
Померкло для меня сиянье славы,
Добро ушло, никто меня не спас,
И приближается мой смертный час,
И суд грядет безжалостный, но правый.
Родился смерти яд в душе моей,
И в гавань вход закрыт для кораблей,
И сорваны покровы благодати,
Померкло благолепье прежних дней,
Но тернии хулы и гром проклятий,

Несправедливый суд земных судей –
Все это стало участью людей,
Чтоб прежние надежды я утратил.
Стропила сгнили, рухнули столбы,
Упала кровля, повалились стены,
Разверзлась бездна огненной геенны,
Как завершение моей судьбы.
Прощаясь ныне с жизнию земною,
Я с этим миром чувствую разлад,
И Дух Святой – Дух, оскорбленный мною,
Корит меня, в том сам я виноват.

3

Ту чашу, что была мне суждена,
В теченье жизни я испил до дна.
Познал я все: сомненье и смятенье,
Срам непостижный, вечное презренье,
Позор, бесчеловечное гоненье.
Днем не было еды, а ночью сна,
И не было в пути мне озаренья!
Лишь Ты – надежда наша и спасенье,
Ты – милосердье, помощь, очищенье.
Единый Сын Того, чье мановенье
Твердь неба создало и твердь земли,
О Господи, мольбе моей внемли!
Ты, сострадающий, благословенный,
Защитник наш, в заботе ночеденной
Сиянье зажигающий вдали,
Меня прими и мне даруй прощенье,
Направь на путь и дай мне наставленье,
Чтоб вновь в меня слова Твои вошли.
Чтоб умиленье, умиротворенье
Мой грешный дух очистить помогли!
Ты жаждущих поишь в краю пустынном,
Даришь надежду страждущим, невинным,
И мне свою десницу протяни
И в облике представши триединым,
Навек меня с Собой соедини.
Аминь.

СЛОВО К БОГУ,
ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 25

1

В печальных строках предыдущих глав
Свои не все назвал я прегрешенья,
В чей плен давно душа моя попав,
Претерпевает тяжкие мученья,
Я изменил лишь форму изложенья,
Оплакивать себя не перестав.

2

Все то, что я терплю, о чем скорблю,
Недоброе напоминает море,
Моя душа, подобно кораблю,
Трещит и гибнет, со стихией споря.
Плывет корабль под ураганом злым,
Его несут валы, и нет им края.
Не так ли погибал Иерусалим,
Когда врагов когорты, наступая,
Разрушив город, овладели им?
Об этом рассказал пророк Исайя,
Заслуженно причисленный к святым.
Несчастная душа моя в смятеньи.
И с кораблем уместно ей сравненье.
Пока я тихо плыл путем своим,
Не опасаясь горьких злоключений,
Трудился, чередуя сон и бденье,
И думал, что не будет путь иным.
Казалось мне: уже достиг я цели,
Но в ясный день вдруг волны налетели,
Беда случилась с кораблем моим:
Переломились рукояти весел,
И грозный вал его на скалы бросил.
Вот парусное рвется полотно,
Вот толстые канаты натянулись,
Борта водой морскою захлебнулись,
Они трещат с обшивкой заодно.
Вот мачты гнутся, вал смывает снасти.
И рвутся цепи якорей на части,
И судно гибели обречено.
Вода ломает клепки, чтобы с шумом
Вовнутрь ворваться и потечь по трюмам,
И судно погрузить мое на дно!

Обломки корабля плывут, не тонут,
Подобно существам разумным стонут.
Страшна им тоже эта маета,
И, корабельщик, я стою в смятеньи,
Гляжу, как гибнет все мое владенье,
Но замыкаю я рукой уста,
Что в час стихии этой неспокойной
Своею жалобою недостойной
Не осквернить молитвы и поста.

А Тот, по чьей неизъяснимой воле
Все совершается в земной юдоли,
За погибающим добром моим
Следит и вместе с воинством Своим –
Стоит и плачет от великой боли:
Недаром нам в пример, жалея всех,
Он слезы лил над Лазарем любимым,
И над сметенным Иерусалимом,
И над Иудой, совершившим грех.
Тот город, и могучий, и богатый,
Тот ученик, предатель тот проклятый,
Сравнимы с одиноким кораблем,
Среди стихии дикой поврежденным.
А Лазарь мертвый, но непогребенный,
Достигнув дна в мучении своем,
Надежды не утратил и потом
Из гроба вышел, Богом воскрешенный.

3

Сравню мое с ковчегом естество,
Увижу ль вновь его неповрежденным?
Увижу ль судно духа моего
После грозы и бури обновленным?
Ужель приду я к Господу прощенным?
Не быть ужели сердцу омраченным,
И храму моему неразоренным,
Отеческому дому несожженным?
Там не осталось ныне никого.

Ужель, рабу, мне быть освобожденным,
Быть неотверженным, несокрушенным,
Не помнящим плохого ничего?
Ужель, о Господи, мне быть прощенным
По воле милосердья Твоего?

Ужели я смогу мольбу вознесть,
И Ты, о Боже, примешь покаянье?
Ужели я услышу не рыданье,
А посланную мне благую весть?
Ужель душа моя, какая есть,
Возрадуется, позабыв страданье?

Ужель разбитый многажды сосуд
Вновь невредимым станет, как сначала,
И перечень долгов моих порвут,
Чтобы душа моя возликовала?
Ужели дни тоски моей пройдут,
Настанут дни благого очищенья
И высохшие от тоски и бденья
Все мышцы тела силу обретут?

О Господи! Пристыженный Тобой,
Кричу я, как кричал во время оно
Проглоченный китом пророк Иона:
«Ужель я вновь увижу храм святой?»
Ужель во мгле я различу впервые
Земли обетованной берега,
Ужель почую капли дождевые,
И оживут души моей луга?

Ужель я, многогрешный, наконец,
Прощен Тобою и собой принижен,
Не без толку разбредшихся овец,
А паству, верную Тебе, увижу?

4

Передо мною было столько бед,
Что я не смог пройти сквозь их тенета,
Но, Господи, хотя б на склоне лет
Пусть милосердья Твоего ворота
Раскроются, и состраданья свет
Меня спасет от тягостного гнета!
И пусть Твои лучи распространятся
На все, что было пагубным вчера,
И капли благодати просочатся
Из Твоего пронзенного ребра.

Пусть все дела благие совершатся,
И древо сладостных Твоих даров
Пусть зацветет в тени земных садов,
И мы услышим прерванный Твой зов;
Издалека он будет приближаться.
И вместе с очищеньем от грехов
Надежда и блаженство в нас вселятся.
Все, что виденьем будет, хоть мгновенным,
Останется в душе моей нетленным –
Благим явленьем Троицы Святой.
И с именем Твоим неизреченным
Я многотрудный путь окончу свой!

Увенчанный великим милосердьем,
Господствующий в высях неземных,
Ты властвуешь и над земною твердью,
Оберегая всех рабов Своих;
Так дай мне силу, чтоб я мог с усердьем
Тебе служить, покамест я в живых.
Аминь.

СЛОВО К БОГОМАТЕРИ,
ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 26

1

И я один из тех, чья жизнь сурова,
Чьи слезы льются, как весной поток,
И кто стенанья превращает в слово –
В песнь с однозвучным окончаньем строк.
И стих, певучий от таких созвучий,
Щемит сердца, когда звучит в тиши.
Единозвучье раскрывает лучше
Невидимую миру боль души.
Я жил на свете горестно и сиро
И, как гласят Писания слова,
Душа, что не вполне мертва для мира,
Для Бога не вполне еще жива.
Не знаю – эта песня хороша ль,
Но строки ныне с самого начала
Я рифмовал, чтобы моя печаль
Еще сильней и горестней звучала.

2

Сокровищ царских жалкий расхититель,
Я наказанью предан с давних лет,
И призовет меня казнохранитель,
Чтоб, казнокрад, я дал ему ответ.
Томлюсь в темнице без воды и пищи,
Томлюсь, мои печали велики,
Мой долг – пятьсот талантов, но я, нищий,
Давно растратил и золотники.
И чтобы сердцу в песне изливаться,
Я здесь избрал особый лад строки,
Чтоб каждый стих вершился звуком «и»,
Что означает также цифру «двадцать».

Бушует нищета, как пламень горна,
В закладе сердце и душа моя,
За всю вину моих деяний черных
Сурово спросит грозный Судия.
И подступает страх, меня пронзая
Своим мечом безжалостным, когда
Задумываюсь я и понимаю
Неотвратимость Страшного Суда.
Я, суетный, подверженный сомненьям,
Уже сегодня слышу Божий глас
И мучусь, будто в огненной геенне

Мой дух и плоть горят уже сейчас.
Все, чем владел, растратил я и прожил,
А что копил я столько лет подряд,
Презренно, и в сокровищницу Божью,
Что я стяжал, того не поместят.
Плоть нечиста моя и взгляд мутится,
Но, взор молящий устремивши ввысь,
Прошу Тебя, Небесная Царица:
Ты за меня пред Господом вступись!
Моим грехам да будет отпущенье,
Пусть мне вина простится, умоли,
И пусть вовек дымятся воскуренья,
К Тебе от нас летящие с земли.

3

Что, кроме щедрых слез и жалких строк,
В дар Милостивцу принести я мог?
Как мне содеянное мной измерить?
Я быстрой мысли торопил крыла,
Но мысль моя размер моей потери
Все ж охватить собою не могла.
Нет края, нет конца перечисленью
Грехов, в которых я повинен сам.
Я чашу малодушья и сомненья,
Как чашу смерти, подношу к губам.
Боль нестерпимая во мне таится,
Рождаясь, я не в силах разродиться,
И стрелы в сердце мне вонзают яд.
Жар лихорадки почки мне сжигает,
Мои мученья печень разрывают,
И желчь, скопившись, к горлу подступает,
Мою гортань стенания теснят.
Все члены тела, хоть они едины,
Друг с другом, словно смертные враги,
Меня губя, вступают в поединок,
О Пресвятая Дева, помоги!
О Матерь Божья, я Твой раб презренный,
Я грешник, чьи сомненья велики,
И все же я молю Тебя смиренно:
Из тьмы грехов меня Ты извлеки.

СЛОВО К БОГУ,
ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 27

1

Я пред Тобой, о Господи, предстал,
К Тебе я в прошлых главах глас возвысил
И строем повторяющихся чисел
Свое моленье скорбное связал.
Я, Боже, был рабом Твоим беспечным,
И ныне покаянием сердечным
Смогу ль Тебе во славу, о Творец,
Соединить в смиреньи безупречном
Начальное возгласие с конечным,
Коль покаянью может быть конец?

2

Сколь, Боже, Ты велик, столь я – ничтожен.
Ты – свет, о Господи, я – мрак ночной.
За грех свой я Тобой не уничтожен.
Я грешен пред Твоею добротой.
Порой мой нрав лукав и путь мой ложен.
О Господи, я грешен пред Тобой.
Воистину, ничтожен я и грешен
Пред силой милосердья Твоего,
Что сотворила все из ничего.
Перед Тобой, кем я бывал утешен,
Мой грешен дух и грешно естество.
О Господи, я грешен, грешен, грешен.
Я грешен, трижды грешен пред Тобой.
Перед тропою неисповедимой,
Пред милостью Твоей непостижимой
Я грешен в большей мере, чем другой.
Перед Твоею правдой я – лукавый,
Бесславный пред Твоей бессмертной славой,
Пред кровью чистой, пролитой Тобой,
Я грешен, грешен я, о Боже правый!

Лишь покаянье искупает грех,
Дарит надежду, что превыше счастья –
Надежду на прощенье и участье
И тем из грешных, кто грешнее всех.
«Я грешен» – слово из великих слов,
Что небеса с землей соединили;
То слово ограждает от грехов,
Ужасней тех, что мы уже свершили.
«Я грешен!» – вот отчаяния глас,
Глас искупленья каждого из нас.
«Я грешен!» – покаянья нет иного.
И многажды виновный до сих пор,
Я верю, что смягчит мне приговор
Идущее от сердца это слово.

Ведь звук его отраден и угоден

Тому, Кто будет грешников карать.
Но это может лишь мудрец понять,
Коль будет промысел на то Господень.
А тот, кто слово «грешен» помянул
Лукаво или же без разуменья,
Не может обрести путей спасенья.
Ахан, Иуда или же Саул
На адские обречены мученья.

Все те, кто слово «грешен» говорят
Не от души иль с долею сомненья,
И в покаянье не найдут спасенья,
Ничьи персты их не благословят.
Я ж преклонял колени в исступленьи
И слово «грешен» повторял стократ,
Как имя, что обрел я по крещеньи.

3

Я грешен, я забыл благодеянья,
Что мне так щедро посылал Господь.
Я грешен, духу предпочевший плоть
И сам себя обрекший на страданья.
Не смог я нераденье побороть
В себе, молившемся столь неусердно.
Прости меня и правдой озаботь.
Я грешен, Господи, я грешен смертно.

Бывало, истине служил я ложной,
Я слух свой отвратил от слов святых.
Я сам стремился к гибели, ничтожный,
И заслужил ее от рук Твоих.

И вот, неблагодарный, духом скудный,
Стою на перепутьи в час мой трудный.
Я плачу, нерадивый Твой слуга.
Но, Господи, Твой сын, хотя и блудный,
Ужель я ненавистнее врага?

За грех с небесных изгнан я высот,
И, распростившись с неземным пределом,
Я тернии земли собрал и вот
Стал разрушителем, но неумелым.
И душу разрушал я вместе с телом.
И горшая печаль меня гнетет:
Я сутью черен, я совсем не тот,
Каким кажусь, а всем кажусь я белым.
Я – черный камень, подбеленный мелом,
Красивый сверху, но негодный плод.
Светильник славы, ныне догорая,
Светясь снаружи, мрак распространяю,

В своем глазу бревна не замечаю,
Сучок в чужом – предмет моих забот.
Виновен я пред смертными страстями,
Что Иисус когда-то претерпел,
Виновен перед вечными словами,
Что озарили нам земной удел.
Перед виденьем, что я сам узрел
Однажды просветленными глазами.
Я понимаю, что у всех в долгу,
Что б ни искал, найти я не могу,
Отчаянье меня, забота гложет,
Никто не верит мне, хоть я не лгу.
И каждый божий день, что мною прожит, –
Мучение, которое, быть может,
Не пожелаешь злейшему врагу.
И от всего, что душу мне ничтожит,
Бегу я – и никак не убегу.

4

Лишь от Тебя, о Господи, спасенье,
Любая в этом мире благодать.
Лишь Ты один даруешь отпущенье
Людских грехов, а их не сосчитать.
Ты можешь принести мне исцеленье,
Спасти от муки, от уничтоженья
Меня, на коем смертная печать.
Ты – состраданье и благословенье,
Надежда, упованье, воскресенье.
Я говорил и повторю опять:
Все в мире сущее – Твое творенье.
Ты – очищенье, умиротворенье,
Прощенье, исцеленье, обновленье.
Ты глянешь на меня, и в исступленьи
Воздену руки, стану заклинать,
Слух обратишь – я рухну на колени,
Прислушаешься – стану умолять,
Взывать: «Даруй, о Господи, прощенье!»
Но если будет на мои моленья
Ответом лишь молчанье и презренье,
Я изведусь, словами обольюсь.
Коль не утешил, я приду в смятенье,
Ожесточишься Ты – я содрогнусь.
Ты светлый лик нахмуришь на мгновенье,
Я праведного гнева устрашусь.
Умру от Твоего пренебреженья.
Ты укоришь меня, я устыжусь.
А испытать захочешь – пусть каменья
Вослед летят мне, я не увернусь.
Виновен я, и жажду лишь спасенья.
Я все свои обеты позабыл,

Я все Твои заветы осквернил,
Я милостей Твоих не оценил,
Лишился Твоего благословенья,
Запамятовал, кем когда-то был
И кем я стал по мудрому веленью
Того, кто всех нас грешных возлюбил;
И оттого достоин я презренья.

Но если Ты не будешь столь суров
И мне даруешь, Господи, прощенье,
Напомнив мне мое предназначенье
И смысл Твоих благословенных слов,
Что кротость искупает прегрешенья,
Воспряну я от пагубных грехов
И заново переживу рожденье,
Я вознесу Тебе благодаренье
И славу до скончания веков.
Аминь.

СЛОВО К БОГУ,
ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 28

1

В каких грехах пред милостью Господней
Мне должно каяться на этот раз?
В былых иль совершаемых сегодня,
Иль в будущих, провиденных сейчас?
Как мне узнать, что Господу угодней?

Воспомню ль путь неровный и покатый,
С которого я в бездну соскользнул?
Великие проступки, что когда-то
Я совершил и совесть обманул,
Не думая, что ждет меня расплата?

Воспомню ль малый грех годов далеких,
Который счел грехом тягчайшим Бог,
Иль обнажить мне страсти и пороки,
Все то, что раньше я постичь не мог.

Грехи назвать мне тайные иль явные?
Пересчитать случайные иль главные?
Открыться и отдать на Божий Суд
Скрываемые раны, иль известные,
Душевные изъяны иль телесные,
Неправедность, иль многоглавый блуд?

Добра я сторонился неспроста,
Я зло вскормил своей душой и телом,
Лукавым словом и неправым делом,
И вот теперь душа моя пуста.
К добру я привыкаю неумело,
Беснуюсь в мире я осатанелом,
Где шум, где мнимой жизни суета,
И Страшный Суд за роковым пределом.

2

«Благоразумные скрывают стыд».
Презревши это мудрое реченье,
С себя сорвав лохмотья облаченья,
Стою, как тот безумец, что стоит,
Свой выставляя срам на обозренье.
Я в святости не свят и в правде лжив.
В священном благочестье – нечестив,
Познал я и от веры отчужденье,
Познал я и от притча отстраненье.
К чему я призван, тем я пренебрег.
И верю, многогрешный и бесчестный,
Я не сердечной верой, а словесной,
Как в дни былые говорил пророк.
Я на распутье ныне пребываю,
Какую выбрать из дорог, не знаю.
Одна ведет к несчастью и другая,
И предо мною нет иных дорог.
То, что постичь я тщусь – не постигаю,
О чем мечтаю, от того далек.

К чему стремлюсь, того не достигаю,
В чем мне нужда, того не обретаю,
Чем обладать хочу, не обладаю.
О если бы грехи простил мне Бог,
Ему забыть их легче – так я мыслю –
Чем мне их вспомнить все и перечислить,
И так уже я вспомнил все, что мог.

Не я ль, подверженный людским порокам,
В грехах несметных, в гноище глубоком
Давным-давно я навсегда погряз?
Себя хулящий, многажды грешивший,
Себя предавший, от того погибший,
Чем Иов, я несчастнее сейчас.

Ты, Боже, Иова всего лишивший,
Хоть голосу его внимал подчас,
А я, перед собой пути закрывший,
Спастись бы мог, но я себя не спас.
Я говорю: «Ты, грешных возлюбивший,

Услышь, спаси меня в мой скорбный час,
Всех смертных нас из праха сотворивший!»

3

Мне голос был: пророк над скудным ложем
Склонился с наставлением благим,
И вот теперь молюсь я вместе с ним
И уповаю на Тебя, о Боже.
Сказал недаром Осия святой:
«Возьми с собой молитвенное слово,
Оно дойдет до уха Всеблагого».
Скажи: «Ты властен грех простить любой,
Чтоб после мы, прощенные Тобой,
Не повторили прегрешенья снова».

Ты знак подашь – кто не поверит в это?
Ответ нам дашь – кто не поймет ответа?
Твое любое слово – приговор,
Оно – благая весть, источник света,
Напоминанье вечного завета,
Все, что не это – гибель и позор!

Прости мои деяния запретные
И Отпусти мои грехи несметные.
Мы пред Тобой – песчинки неприметные –
И все же к нам Ты обрати свой лик.

Ты злобу и насилье побеждаешь,
Ты возвышаешь нас и нас караешь.
Все, что идет во вред, Ты отстраняешь,
Во всем, что горько, горечь уменьшаешь,
Своею правдой дух наш укрепляешь,
Все, что невыносимо, облегчаешь.
Став нашим разумом, Ты поучаешь,
Нам долг прощаешь, грех наш отпускаешь.
Мы, Господи, ничтожны, Ты – велик!
Всеведущий, всесильный, вездесущий,
Ты властен грех мой, грех, меня гнетущий,
Простить и погрести в пучине вод.
Так молния мелькнет и упадет,
И этот пламень, все живое жгущий,
В своей пучине море погребет.

4

Провижу я: тот, кто сие прочтет,
Когда-нибудь моленье вознесет
Отцу Добра, прощенья, Милосердья,
И за того, кто проявил усердье,

Кто слепнул, но писал из года в год;
За инока, что был первопричиной
Сих песен скорбных, сей мольбы повинной,
Что и других к раскаянью ведет.
Кто наставляет нас строкой печальной
На путь целительный, исповедальный,
Пусть будет беспечален и здоров.
Кто в скорби совершает песнопенья,
Определяет нам стезю спасенья,
Пусть будет чист от всех своих грехов.
Тот человек, что побуждает слово
Ломать крыла гордыни и оковы,
Пусть будет сам спасен от злых оков.
Спаси его, о Господи, от вечных
Всеобщих бед, начальных и конечных,
Пусть приговор не будет Твой суров,
Когда за нас простишь его, о Боже,
Счастливыми почтем себя мы тоже
Отныне до скончания веков.

5

О Сотворитель всякой твари сущей,
О Господи, Владыка всемогущий,
Чье имя всуе страшно произнесть,
Рождающий благие побужденья,
Определяющий предназначенье,
Благословляющий все о, что есть,
Нам в нашем помогающий бессильи,
Ниспосылающий нам изобилье,
Даритель благ, которых нам не счесть.
Власть и величие Твое без края.
Ты – грозное веленье, весть благая;
Ты – истина, и от Тебя любая
Божественного всепрощенья весть.
О Господи, спаси, я погибаю.

Избавь меня от худшего из зол.
Я – жалкий грешник, до соблазнов падкий,
Проклятый жар бесовской лихорадки
С грехом вошел в меня и поборол.
Спаси меня, пусть бес меня оставит,
Пусть убояться дьявола заставят
И кровь пречистая и Твой глагол.

6

Пред светлой тайной, Господом творимой,
Да устыдится наш извечный враг,
Из плоти, лихорадкою томимой,

Пречистым изгнанный во внешний мрак.

Пусть исцеляемый возвеселится,
Господь страданья жгучие уймет
И слезы скорби с наших щек отрет,
И просветлеют сумрачные лица.

Пусть гвозди, вбитые в края креста,
Не совершат свое деянье злое,
Пускай не будут мукою Христа,
А пригвоздят к столбу все зло людское.
Копье, что в плоть пречистую впилось,
Пронзивши предреберье Богу Сыну,
Пусть сгинет или же пронзит насквозь
Не плоть Христа, а зла первопричину.

О Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой,
Я славлю триединое согласье.
Хоть ни одной из этих ипостасей
Не надо боле славы никакой.

Твое начало, Боже, было Слово,
Нет равного Ему и нет иного.
Хоть скудность мной произнесенных слов
Понятна мне, но повторю я снова:
Будь славен до скончания веков.
Аминь.

СЛОВО К БОГУ, ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 29

1

Сын Божий, светоч всякой благодати,
Ты милосердье наше и прощенье,
Определенное Тебе распятье –
Не наказание, но искупленье.
Тот страшный день, когда смежил Ты вежды,
Днем благовестья стал и днем надежды.

Ты для души – вино неоскверненное,
Бальзам, целящий тело изъязвленное.
Ты – пастырь, я – заблудшая овца.
Навек Ты мне, презренному, – прощение,
Отверженному мне – благословение,
Поверженному в прах – восстановление,
Моей дороги предопределение,

Вершится все по милости Творца!
Ты – озарение мне, ослепленному,
Ты – утешение мне, побежденному,
Ты – одобрение мне, обреченному,
Молюсь пути, Тобою проторенному,
Нисходит свет от Твоего лица.
Ты, нашими молитвами терзаем,
Даешь щедрее, чем мы помышляем,
И нету милости Твоей конца.
В тот день распятья, в страшный день когда-то,
Быв на кресте с утра и до заката,
Пред тем, как устремиться к небесам,
Ты наставлял нас, оставлял распятый
Седмижды семьдесят заветов нам.

Могу ль сравнить, измерив точной мерой,
Тебя с собою, согрешившим грех?
Могу ль сравнить с моею жизнью серой
Страдание Твое во имя всех?

Кто я? Лишь прах ничтожный и несчастный,
А Ты – Создатель, ко всему причастный,
Всех сущих из небытия извлек.
Что мы увидим и о чем помыслим,
Все создал Ты, все звезды Ты исчислил
И каждую по имени нарек.

Но все, что далеко, и все, что близко,
Все, что мы в силах зреть и осязать,
Ничтожней незначительного списка
Тех свойств, что мы стремимся перенять,
Чтобы достойными Тебя нам стать,
Живущим ныне пагубно и низко.

2

Сиянье Твоего долготерпенья
Рассеет пусть все наши прегрешенья,
Как солнца свет рассеивает тьму,
Хоть зло бескрайно, есть предел всему,
И всякий грешник жаждет искупленья.

Из согрешивших кто не устыдился?
Кто не скорбел из тех, кто осквернился?
Из грешных кто себя не упрекал,
Не сетовал из тех, кто в грязь упал?
Кто уст не замыкал из побежденных?
Кто тяжко не вздыхал из обольщенных?
Кто желчь вкусил и после не страдал?
Кто из грешивших злобою неправой,
Кто из простившихся с былою славой

Не пролил слез и в скорби не стенал?

Стенал вероотступник отлученный,
Стенал клятвопреступник осужденный.
Кто, осквернив себя, себя не клял?
Кто из раздетых в холод не дрожал?
Из тех, кто был мздоимцем или вором,
Кто сам себя не устыдил укором?
За промах кто себя не осмеял?
Кто к мерзкому чему-то прикоснулся
И, все поняв, потом не ужаснулся
И от стыда и страха не сгорал?

Изрекший нечто, что неизреченно,
Кто в страхе наземь не упал мгновенно
И гибели своей не возжелал?
Кто был спокоен, испытав страданья?
Кто все свои воспомнив злодеянья,
О снисхождении не умолял?

Из виноватых в чьем-либо изгнаньи,
Кто избежал Господня наказанья,
Или себя подсудным не считал?
Кто из земных царей, лишившись трона,
Не бился, плача, оземь исступленно
И пеплом головы не посыпал?
Из тех, кто на обноски променял
Сафьян и шелк не по своей охоте,
Из тех, кто снял шелка, надел лохмотья,
Кто не терзал своей души и плоти?
И кто кровавых слез не проливал
Из тех людей, кто близких потерял?
Таких на белом свете не найдете.

Сей список – не мое ль изображенье,
Хоть в нем неполное перечисленье
Грехов того, чья совесть не чиста.
Мой взгляд померк и высохли уста
И на моих щеках печать смятенья.

Блажен со строгостью себя судящий,
О добродетелях своих не мнящий,
Неприхотливый и в мольбе своей
Самобичующий и безутешный.
Кто кается, тот лучший из людей.
Не потому ли Господу милей
Раскаявшийся пастырь многогрешный,
Чем праведностью гордый фарисей?

Что в нас посеял дьявол, то взошло,
Как плевелы, он в нас посеял зло.
Но то, что Ты посеял, Избавитель,
В сердцах и душах тоже расцвело.
Так подсчитай и подытожь, Спаситель,
Все то, что оправдать бы нас могло.
Судящий и прощающий людей,
Ты можешь небесами сделать бездны.
Лишь пожелай, и песней, всем любезной,
Мгновенно станет крик души моей.
И это будет частью малой доли
Свершающегося по Божьей воле,
О наш заступник до скончанья дней.
Аминь.

СЛОВО К БОГУ,
ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 30

1

О Милосердный, ниспошли мне сил,
О Всеблагой, пусть будет мне примером
Заблудший раб, что многажды грешил,
И все ж ступил на путь добра и веры.
Пусть лишь в преддверьи рокового дня,
Пред самой смертью встал на путь он правый –
Творивший зло, он праведней меня,
В ком дремлет соучастник – дух лукавый.
Тот дух могуч, а сам я духом слаб,
Мой искуситель у меня под боком.
Двойник мой, он – не Твой смиренный раб,
А потакатель всем мои порокам.
Ведя меня дорогой суеты,
Со мною искуситель неразлучен,
Мой враг – исток моих сомнений жгучих,
А сколь их много – знаешь только Ты!
Но кто грешит, тот кается потом,
И платим мы за радости страданьем.
И я склоняюсь пред Тобой челом,
Согбенный прегрешеньями в былом
И просветленный поздним покаяньем.

2

Я повтореньем истины грешу,
И оттого моя не легче участь, –

Но я не Царства Божьего прошу,
Мне б жизнь влачить, немного меньше мучась.
Не пребывать мне в райской тишине,
Причисленному к сонму вознесенных:
Среди безгрешных душ не место мне, –
Мне место средь живых, но сокрушенных.
Я улыбаюсь будто свету рад,
Но про себя свою стезю кляну я,
Лицо мое спокойно, только взгляд
Горит, смятенье духа доказуя.
Со сладкою и горькою едою –
Перед собой я держу два блюда,
Держу перед собою два сосуда:
Один с отравой, с миррою другой.
Две печи есть: одна красна от жара,
Пока другая стынет без огня.
Две длани надо мною: для удара
И для того, чтоб отстранить меня.
На небесах два облака застыло:
Одно несет нам огнь, другое – град.
Тому, что будет, и тому, что было,
Две укоризны с уст моих летят.
Две жалобы летят незаглушимых –
В одной мольба, в другой укора знак.
И в сердце слабый свет надежды мнимой
И горькой скорби безнадежный мрак.
Два ливня хлещут: ливень стрел свистящий
И камнепад, грозящий всей земле.
Восходит солнце – жжет нас зной палящий,
Заходит солнце – нам темно во мгле.

3

Карающую занесешь десницу –
Я возмолюсь: «Казни меня скорей!»
Рука дарующая мне примнится –
Приблизиться я не посмею к ней.
Речь о грехе зайдет – приду в смятенье,
О святости – пойму свою вину.
Открыто мне дадут благословенье –
Украдкою себя я прокляну,
В ней заподозрю ложность и тщету.
Подвергнусь я хуле немилосердной –
Я слишком малою её сочту.
Пусть осмеют, пусть предадут позору –
Сочту возмездье правым и смирюсь.
Мне пожалеют люди смерти скорой –
Чтоб их слова сбылись, я помолюсь!
Когда б небесный гром меня сразил,
Я принял бы его как избавленье.
Я книгу прав своих давно закрыл –

Ни оправданья нет мне, ни спасенья!
В тот лучший мир я поспешил бы сам,
Когда бы не страшился наказанья.
Беда идущему по двум стезям,
Как говорит Священное Писанье.

4

Ужели Ты не слышишь, Всеблагой,
Рыданий и мольбы моей усердной?
Ужели Ты не видишь, Милосердный:
Я, пленник зла, стою перед Тобой?
Я жду, в своем погрязшем заблужденьи,
Твое добро на зло мое в ответ.
Я, обреченный, жду благословенья,
Слепой, я жажду Твой увидеть свет.
Протянется ль Твоя десница, Боже,
Чтоб тонущего грешника спасти?
Когда персты на раны мне возложишь,
Когда с неверного сведешь пути?
Научит ли Твое долготерпенье
Усердью неприлежного меня,
И будет ли Твое благоволенье,
Чтобы очистить грешного меня?
Заблудший раб, найду ли я покой
Под милосердною Твоею дланью?
Чтоб, грешному, спрямить мне путь кривой
Забрезжит ли вдали Твое сиянье?
Я человек, чья совесть нечиста,
И лишь в Тебе надежда очищенья.
Я проклят, и Твоя лишь доброта
В меня вселяет веру во спасенье.
Я ныне приобщаюсь Тайн Святых
И в них ищу, рыдая, утешенье.
Я вижу: в поднятых перстах Твоих
Мне, многогрешному, благословенье,
Лишь Ты один способен даровать
Мне, угнетенному, освобожденье
И молвить слово, чтобы ниспослать
Рабу смятенному успокоенье.
Очищен я Твоею чистотой,
Твой взгляд – моим страданьям облегченье,
И капли крови, пролитой Тобой,
Освобождает душу от мученья.
Без помощи Господней кто я есмь?
Мне мощь Твоя дарует свет надежды,
Твой мир смятенному мне светоч здесь,
Днесь и покуда не смежу я вежды.
И нет в Тебе и малой доли тьмы,
Как вне Тебя нет ни добра, ни света.
Ты – надо всем, Тебе подвластны мы

Тебе, Господь, да будет слава спета.
Аминь.

СЛОВО К БОГУ,
ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 31

1

Мое отчаянье превыше сил,
Все громче голос моего страданья.
Услышь, о Господи, мои стенанья,
И хоть я слишком много нагрешил,
Молю, что таинством исповеданья
Ты и сейчас грехи мне отпустил,
Чтоб милосердно в сотый раз простил
Мои богопротивные деянья.

Я потому посмел Тебя просить,
Что все свершается по Божьей воле,
Что многое Ты хочешь совершить,
Но можешь совершить гораздо боле.
Сокровищницу полнишь всякий час,
Сокровища без счету раздавая,
Разбрасывая, а не собирая,
И расточая, а не наполняя,
Прещедро ими награждая нас.

Все это мне дарует упованье
На сострадание к моим слезам.
Сколь ни презрен, взываю к небесам
И верю, что иссякнут испытанья;
Так Анна верила и Авраам,
Он – изреченным Господом словам,
Она – проведению предсказанья.
Был старец Авраам одарен сыном,
И стал предтечей многих сыновей,
И чрево немощной жены своей
По воле и по милости Твоей
Он сделал плодоносною долиной.
И народилось сонмище людей:
Святых пророков, избранных царей,
Всех в мире сущих – грешных и безвинных.
А та, именовавшаяся Анной,
Родив сынов, взрастила семерых,
И Самуила – старшего из них.
Недаром семь – число, что осияно
Загадкою таинственно и странно

И вовсе непостижно для иных.
В нем – вечность, словно в некоем пределе,
Обилье новорожденных в купели,
В ней тайный знак для нас, людей живых.

2

Считай же оправданием души,
Отчаявшейся обрести спасенье,
Мой скорбный голос, внятный лишь в тиши
Глухого моего уединенья.
Судьба счастливцев этих даровать
Мне тоже может свет и упованье.
Я тоже верю в благовествованье.
Я на Твою надеюсь благодать,
А не на добрые мои деянья.
Все лучшие намеренья мои
Несовершенны и мольба напрасна,
Лишь в милость Всеблагого судии
Я верую вседневно и всечасно.
Все в мире – благо милостей Твоих,
Что видит и не видит наше око,
Синклиты мучеников и пророков,
Монахов и апостолов святых.
И пресвятые ангелы небесные,
А с ними серафимы бестелесные
И светлый сонм избранников иных.

Таинственные знаменья спасенья,
Закланье агнцев в жертвоприношенье,
Лампад возжженье, ладана куренье,
Хораны, алтари церквей земных,
Где происходит таинство прощенья,
Где щедро льются слезы умиленья,
Где раздаются жаркие моленья –
Все это, Господи, от рук Твоих.
В сраженьи за Твое святое знамя,
В бореньи с дьяволом, с еретиками,
В общении с детьми и стариками, –
Во всем, что душу тронуло хоть раз,
Ты, Господи, не покидаешь нас.
Где б, смертные, мы ни были, – Ты с нами.
Всего, что сердцу дорого, нам мало,
И слабы вечной слабостью людей.
Мы молим, чтоб оно не иссякало
Как можно более часов и дней.
Мы вновь взываем к доброте Твоей,
Чтобы рука Твоя нас охраняла
От всех недобрых сил, что нас гнетут.
Тебя не только праведники чтут
И веруют в Твой непреложный суд,

Но и невежды чтут и лиходеи,
И даже на подмостках лицедеи,
Младенцы, мытари и фарисеи,
И всякий прочий в мире сущий люд.

3

Итак, здесь все Тебе принадлежит,
На все запрет Твой иль благоволенье,
И если кто седмижды согрешит,
Он тоже, Господи, Твое творенье.
Так древний притчеписец говорит,
С чем сообразно и мое сужденье.

Все, что вершится в лад или не в лад,
Вершится с Твоего благословенья.
В вороньей стае голуби летят,
С ордами рядом скакуны стоят
И псы рычат средь жертвенных ягнят.
В смешенье все: и ропот, и смиренье,
Прямых и ложных троп хитросплетенье,
И сладость правды, и неправды яд.

Бок о бок с созиданьем – разрушенье,
С гневливостью соседствует терпенье,
С необоримой лютостью – прощенье,
С язвительною злобой – снисхожденье,
С враждой непримиримой – примиренье,
С извечным отрицаньем – одобренье,
Со смехом – плач, со злобой – снисхожденье,
С жестокою насмешкой – ободренье,
И с наказаньем множество наград.
Так как же происходит отчужденье
Добра и зла? Ни граней, ни оград
Меж ними мой не различает взгляд,
Мое не постигает разуменье.
Лишь Ты один, небесный наш Отец,
Наш Судия, Свидетель, наш Истец,
Способен светлым ликом обратиться
И к грешнику, что хочет возвратиться
На путь добра, и к грешнице-блуднице,
В грехах раскаявшейся наконец.
Аминь.

СЛОВО К БОГУ,
ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 32

1

К тем причисляю я себя заранее,
Кто Твоего достоин наказанья,
И потому к Тебе, пред кем грешу,
Я обращаю Божье покаянье
И о прощении Тебя прошу
Со всеми слабыми и оскорбленными,
Со всеми падшими и заклейменными,
С неверующими и обращенными,
С униженными и превознесенными,
С отринутыми прочь и возвращенными,
С испепеленными и воскрешенными,
С людьми всесильными и угнетенными,
С отчаявшимися и возрожденными,
С приговоренными и награжденными,
С погрязшими во зле и просветленными,
С гневливыми и умиротворенными,
С убогими людьми и одаренными,
Тебе мольбу я, Боже, приношу.

Но, Господи, Тебя я не прошу
Простить многопостыдный грех Содома
Или грехи Иакового дома.
Свои грехи я сосчитать спешу.
Свой страха переборол я откровеньем,
Чтоб слово псалмопевца: «Горе мне!»
Добавить к тяжким самообвиненьям
И, помня о грядущем судном дне,
Не согрешить обычным повтореньем,
И не погибнуть по своей вине.

2

Я вновь молю, колени преклонив,
Я простираюсь пред Тобой во прахе,
Прильнув к земле, но мысли устремив
К Тебе, о Господи, в тоске и страхе,
Вновь я молюсь, душой своей припав
К Тебе, перед которым был неправ,
К Тебе – прибежищу в горчайшем горе,
К Тебе – единственной своей опоре,
Прильнул я – слабый, но живой росток,
Чье основание – Давидов корень.

Я вновь с опущенною головой
И скорбным взглядом, в небо устремленным,
В единой сути слившийся с Тобой,
Неизреченным и несотворенным,
Твоими милостями пристыженный,

Стою с печалью вечной и мольбой.

Один Ты из воистину спасающих,
Всех нас к Тебе моленья обращающих,
Непостижимый смысл для постигающих,
Благоволенье щедро источающий,
Покой души для всех о нем мечтающих,
Из всех врачующих и исцеляющих
Опричь Тебя не знаем помогающих.
Ты – сень над головой, добра основа,
Надежда страждущих и уповающих,
Спасенье всех, от скверны убегающих,
Успокоение роптать дерзающих,
Великий очиститель согрешающих,
Спаситель падших нас и погибающих,
Смиритель ропота и духа злого,
Опора в горести изнемогающих,
Благословитель помысла благого,
Благого дела и благого слова,
Защитник страждущих и сострадающих.

Для вездесущего и всеблагого
Есть много восхвалений подобающих,
В сердцах рожденных, в горле замирающих
У нас, от робости изнемогающих,
У созданных Тобой, к Тебе взывающих
На свете нет защитника иного.

3

Мы обращаем, Боже, каждый раз
Свой взор к Тебе, чтоб Ты воззрил на нас.
Услышь зовущий глас молений скорбных,
Увидь росу, бегущую из глаз.
Пусть слезы, источаемые нами,
Омоют светлые стопы Христа,
Так грешница омыла их слезами,
Отерла их своими волосами
До муки, до глумленья, до креста.

Прими мое, о Боже, покаянье,
Благослови своей пречистой дланью.
Мне, у Твоих распластанному ног,
Даруй прощение и состраданье,
Взяв жизнь мою никчемную в залог.

Пусть вьюги станут легким дуновеньем,
Пусть пагубных не будет бурь морских,
Пусть покаянье станет искупленьем,
А вечный страх – лишь призрачным виденьем,
Печали и невзгоды – приближеньем

Желанных и благих времен иных.
И пусть ладья, влекомая теченьем,
Придет туда, где ураган затих.

И бремя тягостных грехов моих
Пусть сменится Твоим благословеньем.
А чем отвечу я? Благодареньем,
Обильным воскуреньем и возжженьем
Лампад и ладана в церквях святых.

И Ты пренебреги перечисленьем
Деяний зла, грехов моих былых.
И одари нас, Боже, одоленьем
Всего, что одолимо для живых.

Пусть станет покаянье очищеньем,
Освобожденьем от долгов земных.
И вместо мрачной тьмы грехов людских
И вместо сонмов всяких духов злых
Ты одари нас ясным озареньем,
И светом, и весенним дуновеньем,
И это будет нашим утешеньем
Пред ожидаемым Твоим явленьем.
Лишь Ты – начало всех начал благих,
Дарящий нас надеждой и спасеньем.

4

О Господи, любовь ко мне яви
И милостей своих простри десницу,
Не уходи из келии любви,
Что в сердце страждущем моем таится.
Что Твой нетленный образ я сберег,
Как мне повелевает постоянство,
И просфору благого христианства
Хранил бы, как спасения залог.
Ты Бог Отец, родитель Бога Сына,
Всего первопричина – Ты один,
Единственной причины той причина,
Ты – Дух Святой, причина всех причин.
И суть Твоя, о Боже, триедина.
Так будь же славен, Господи.
Аминь.

СЛОВО К БОГУ, ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 33

1

Мое боголюбивое творенье –
Реченье этих скорбных строк и глав,
Прими, Господь, как ладана куренье,
Прими возгласья эти, их смешав
С благоуханным миром благосклонно,
Что составляла из бесценных трав
Мария; к ней когда-то приравняв
Блудниц блаженных от святого лона
Ты не отверг, моленья их приняв.

Умилосердись мной, о Боже правый,
Хотя псалом и говорит: «Не лей
От грешника полученный елей
На кудри чьей-то головы курчавой!»

Сколь я ни грешен, все же до людей
Мое исповеданье, мой елей
Пускай дойдут, утешив безутешных,
Неправедных мужей и женщин грешных.
Спаси их, Боже, истиной Своей.
Пусть милосердие Твое струится.
Ты не ячмень даруй мне, но пшеницу,
От алчности меня обороняя.
Ты, Господи, не миром от блудницы,
Своим миропомазаньем меня
Вознагради, воздавши мне сторицей.
Нет, не вино, что порождает страсти,
Святую кровь Ты в чашу нацедил.
Сняв плащ спасенья, Ты Своею властью
Плащ целомудрия мне подарил.
Ты вместо драгоценного запястья
Пресветлой благодатью озарил.
Сняв перстни, кои не приносят счастья,
Твой голос вспоминать Ты мне судил
И, отняв сладкое питье и сласти,
Своим легчайшим игом наградил.

2

Мне надо не гордиться, но стыдиться,
И песни на иной настроив лад,
И самому пора мне измениться.
За все грехи я должен поплатиться.
Я сам истец, мне пред собой виниться.
Пророчества святых меня корят,
Мне подобает скорбью их казниться.
Их горе воздается мне сторицей,
Их радостью не смею быть я рад.

Лишь доброта Твоя, великий Боже,
Внушает мне надежду иногда,
Но вместе с ней раскаяние тоже
Вселяется в меня и душу гложет.
Оно – моя печаль, моя – беда,
И заглушить его ничто не может;
Ни одобрение, ни слово Божье,
Чудесное и светлое всегда.
Всех упований, Господи, и чаяний
Превыше боль моя, мое отчаянье.
В грехе погрязший, я боюсь суда.
О Господи, судящий смертных строго,
С грехами соразмерно избери
Мученье мне, грешившему помногу,
Мне, ныне приобщившемуся к Богу
Скорей снаружи, а не изнутри.

Себе дивлюсь, что не испепелен
И что для жизни возрожден я снова.
Тем изумлен, что я не разорен,
Что на куски еще не измельчен,
Что дикими зверьми не истреблен,
Как это грешным предрекает Слово,
Которым каждый смертный осенен.

Оно своей благословляет дланью
И хоть сулит за грех нам наказанье,
Но обещает всем с былых времен
Нам, грешным, и прощенье за страданье,
И обновленье за исповеданье,
И вместо наказанья – воздаянье,
Не гибели всеобщей ожиданье,
Но мир, согласие, благодеянье
Дарует нам божественный закон.

3

Отец и Сын в обличии одном.
Благословенно их единовластье,
И счастье – в их согласии святом,
И ко Святому Духу сопричастье,
И в том, что воздают они добром
И властвующим в мире и подвластным,
Что грех наш искуплен святым крестом.
Моя надежда – Троица Святая.
Я повторяю вновь слова певца:
«Что было б без нее со мной – не знаю!»
Я прославляю Сына и Отца
И никого из них не принижаю.
Тем, что Святого Духа почитаю,

Не отступаюсь и от их лица.
К молящимся я слово обращаю:
«И вы услышьте мой скорбящий глас
И перед литургией всякий раз
Читайте то, что я сейчас слагаю!»

СЛОВО К БОГУ,
ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 35

1

Величье грозное, владыка сил,
Ты – прежде всех, всех зорче, всех свободней,
Кто из людей достойно восхвалил
Хотя б росинку щедрости Господней?

Сколь я ни грешен, но со дня творенья
Ты ищешь путь для моего спасенья.
О множестве Твоих благих щедрот
Я, если Ты даруешь озаренье,
Тем расскажу, кто в этот мир грядет.

Нет, не на ангелов, что возникали
По мановению перстов Твоих,
Не на светильники небес благих –
Любовь свою, надежду и печали
Ты обратил на грешников земных.

И ангелов, не ведающих бед,
Бесплотных и не знавших муки плоти,
Ты мукою земною озаботил
О нас, внизу родившихся на свет.
Твое деянье и святое слово
Столь милосердно к грешникам земным,
Что, озарив нас именем Своим,
Ты имя это возвеличил снова.

Всегда Ты, Господи, о нас радел,
Неведом милостей Твоих предел
Минувшим и грядущим поколеньям.
Ты награждал нас благом добрых дел.
Не счесть приверженных Твоим веленьям,
Тех, кто Тебе служил и славу пел.
И если духом немощных калек
Ты исцелял, Господь, единым словом,
Не будешь, может, и ко мне суровым.
К Тебе взываю – грешный человек –

Не помышляя об ином оплоте,
Молюсь Тебе об очищеньи плоти
Отныне на оставшийся мой век.
Воистину, для чуда нет черты,
Для милости предела нет и срока.
Очистить тех, что духом нечисты,
Превыше, чем сберечь от суеты,
От порчи, от греха и от порока
Всех тех, кого уже очистил Ты.

2

Лишь Ты, о Господи, спасаешь нас,
Нам всем в пример давая Моисея.
А также других, кого, жалея,
Сберег от скверны, от возмездья спас.
И там, в земле египетской, средь тех,
Что богомерзким идолам молились,
От многих чад своих отвел Ты грех,
Чтобы в язычников не превратились.

Не Ты ли волею Своей, Творец,
Смягчить умеешь камень сердца злого,
Его равняя с мягкостью сердец,
Воспринимать способных Божье слово?
Иное сердце словом Ты смягчаешь,
Жестокость от другого отвращаешь,
Жестокосердным Ты внушаешь страх.
Всех наставляешь нас на путь единый,
Чтобы предстали мы с мольбой повинной,
Как сказано в пророческих строках.

3

Уста, что мир лишь словом сотворили,
Приблизь, Господь, к дверям ушей моих,
Чтоб искуситель не коснулся их,
Чтобы отполз коварный змий в бессилье.

Коснись десницей уст моих живых,
Чтоб обрели звучанье чистой речи,
Чтобы в хвале Тебе всечеловечьей,
Подобно гласу моего предтечи,
И мой невнятный голос не затих.

О Боже, я душой прозреть хочу.
Взметни дарующею жизнь десницей,
Пусть смелости моей задуть свечу
Дракон дыханьем смрадным не потщится.

Ты от грехов избавь меня мирских,
Их потопи в морских пучинах тайных.
Их, злонамеренных или случайных,
Не сосчитать; но тьмы грехов моих –
Обратное подобие Твоих
Великих дел и милостей бескрайних.

Пошли, Господь, душе моей раскаянье
Во всем: и в незначительном и в главном,
И я воздвигну скинию отчаянья,
Но тайное пускай не станет явным.
Открой, о Боже, келью врачеванья,
Чтобы меня от порчи уберечь,
И все, что дьявол сеял со стараньем,
Серпом Господней воли сжать и сжечь.

К Тебе я возжелаю приобщиться,
Апостола Петра возьму в пример.
Но если море жизни разъярится,
Дай знак, о Господи, простри десницу,
Чтоб спасся я – прощенный маловер.
Как хананеянка, и я, в страданье
Взываю, Боже, к милости Твоей,
Ведь даже псам порою от людей
Перепадают крохи пропитанья.
Я, Боже мой, алтарь, алтарь из плоти,
А Ты пришел, чтобы меня спасать.
Лишь о Твоей опеке и заботе
Дерзаю в сокрушенье умолять.
Ты, Господи, – спасенье, обновленье,
Блаженство, исцеленье, искупленье.
Мне, сыну горечи, дано в смиреньи
Лишь славу петь Тебе и повторять.
Аминь.

СЛОВО К БОГУ,
ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 36

1

Господь, пред силой крестного страданья
И силой милосердья Твоего,
Ничтожны все пути, и все старанья,
И все мое земное естество.
И те пречистые, святые длани,
Которыми меня Ты сотворил,
По сторонам распятия в страданье

Ты распахнул пред тем, как опочил,
Чтоб в будущем пресечь мои деянья,
Которые Ты не благословил.

2

Смоковницу обрекший иссушенью,
Ты не велел иссохнуть во мгновенье
Руке, что замахнулась на Тебя.
Ее Ты пощадил, чтобы, любя,
Заранее подать мне знак прощенья.

Ты, что померкнуть повелел деннице,
Людей, Тебя терзавших, пощадил,
Чтоб после я, покуда хватит сил,
Мог в покаянии Тебе молиться.

И не прервал хулы клеветников
Ты, что луну окрасил цветом крови,
Чтоб ныне, через множество веков,
Я слово Божье повторял с любовью.

Затмивший солнце, смерть поправший смертью,
Ты не прервал недобрую молву,
Затем, чтобы елеем милосердья
Помазать мне, злосчастному, главу.

Богоубийц за бранную их речь
Не поразил Ты немотою вечной,
Хотя Ты камень дланью мог рассечь,
Но пощадил Ты этот сброд злоречный
Затем, чтобы меня предостеречь
От злобы и от мести злосердечной.

Тех, кто заставил камне вход во гроб,
Ты не заставил в бездны провалиться.
Не для того ль Ты пощадил их, чтоб
Я, видя свет Твой, мог Тебе молиться?

И не пресек Ты окаянный род
Людей, что Ты украден, возглашавших,
Чтоб я, не стоящий Твоих щедрот,
Был в сонмище спасенных и спасавших.
В столб соляной Ты мог бы превратить,
Как бабку непослушную Моава,
Тех, кто сребро коварно и лукаво
Из храма взял Иуде заплатить.
Ты пощадить решил их, может быть,
Чтоб, недостойного меня, с любовью
Спасти потом Своею чистой кровью,
На путь наставить и благословить.

Аминь.

СЛОВО К БОГУ,
ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 38

1

Как ранее уже в строках своих
Повествовал я о грехах людских,
Так и теперь в моих словах найдете
Стремление к духовной чистоте
И прославленье не законов плоти –
Законов духа жизни во Христе.

2

Я знаю: многие из сих законов
Превыше высочайших царских тронов,
Полны до края милостей благих.
В них – и владыка со своей державой,
И слава тех, кто был увенчан славой,
Военачальники и войско их.
С гостями вместе радостный жених
И дружки с пиршественным снаряженьем,
Свобода, полная даров своих.
Нашли в законах сих отображенье
Десница Божья – наше попеченье,
Обетование и очищенье,
Крещение само и знак крещенья,
Сень облаков и тень садов земных.
В них чудо всяческого озаренья,
Все предсказания и все свершенья,
И множество чудес и благ иных.
В них и сама купель, и омовение,
В них и надежда наша, и спасение,
И наша смерть, и наше воскресение,
И манна с неба нам на прокормление,
И древо жизни, чье плодоношение
Дарует людям счастье исцеления,
Скала с потоком вод ее живых.
Столп облачный и огненный в движении
Гром с молнией, ввергающий в смятение, –
Все перечислить выше сил людских.
И я смолкаю в страхе и смиреньи.
Когда на солнце смотришь – блекнет зренье.
Я лишь о малом в меру сил своих

Скажу, сколь мне позволит разуменье.

3

Я в покаянье сделал все, что мог, –
Себя на муки вечные обрек,
Но глас печали с гласом благовестья
Соединил созвучьем слов и строк.
На этом свете существуют вместе
Боль и надежда, слава и хула.
С деяньем рядом – суд, с грехом – возмездье,
Бесчестие сосуществует с честью
И с добрыми недобрые дела.

4

О горе мне, пресекся вдруг мой голос,
Грозит и мне великий Божий гнев.
Я под серпом паду – растущий колос,
Отчаяния не преодолев.
И хоть я числюсь в сонме безутешных,
Есть судия, чтоб смерть мне присудить,
Жезл поучающий, чтоб мне отмстить,
Чтоб заклеймить меня и погубить.
Есть грозный Пастырь, чтобы отделить
Овец от козлищ, грешных от безгрешных.

То слово, что мне скажешь в осужденье,
Я знаю: грянет вдруг без сожаленья
В последний день возмездия, как гром.
Но, Господи, прошу я об одном:
Трепещущему в страхе и смятеньи,
В последнем сем несчастии моем
Дай силу мне, пошли мне в утешенье
Во имя милосердья и любви.
Утешь меня, очисти, оживи
И ниспошли свое благословенье.
Аминь.

СЛОВО К БОГУ,
ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 39

1

Подталкиваем дьявольской рукой

И соблазняем леностью привычной,
И я тратил прежний облик свой,
Свое первоначальное обличье.
А если так, то ныне мне пристало
Сказать, в чем грешен, как я прожил век,
Сказать пред миром, что со мною стало,
На что, ничтожный, я себя обрек.

2

Себе кажусь я книгою сейчас.
Я – книга воплей, стонов и сомнений,
Похожая на книгу тех видений,
Что Иезекииль узрел в свой час.

Я – город, но без башен и ворот.
Я – дом, где нету очага зимою.
Я – горькая вода, и тех, кто пьет,
Я не способен напоить собою.

Я – сад, который высох и заглох.
Я – поле, тучное травою сорной.
Я – нива, что предуготовил Бог,
Но почву дьявол распахал проворно.

Я – древо, потерявшее плоды.
Годящееся только для сожженья.
Я – саженец, засохший без воды,
Светильник, потерявший дар свеченья.

И новые стенанья, плач глухой
Я облекаю в прежние созвучья.
Беспомощен зубовный скрежет мой,
И горек мой позор, и слезы жгучи.

Гнев над моей душой неумолимый,
Над грешной плотью огнь неугасимый.
Печать греха легла мне на чело.
Достоин казни я, творящий зло.
Боль, посланную с неба, на земле
Приемлю я, погрязнувший во зле.
Что ждет меня, заранее известно:
Как кучи плевел, превращусь я в дым.
И возвещает снова глас небесный
О том, что мой недуг – неисцелим.

3

Я каюсь, чтоб меня услышал мир.
И правда, может схож я с той блудницей,

О коей у Исайи говорится
Во притче про надменный город Тир?

Но если скорбь блудницы позабытой
Из тьмы времен пророк донес до нас,
Как должен я взывать в свою защиту,
Как должен прозвучать мой скорбный глас?

Мне ведомо: Пришествие Господне
Настанет, – я дрожу уже сегодня.
И, думая о страшном Судном дне,
Предвижу нескончаемые муки,
И к небесам я простираю руки
И жду возмездия, и страшно мне.

Что будет, все я знаю наперед.
Но и предвидя все свои страданья
И зная, что меня в грядущем ждет, –
Я все же нерадив на покаянья.

Но в страшный час меня Ты не покинь,
О Господи, Отец наш всемогущий,
Чадолюбивый, добрый, вездесущий,
Прощающий Своих сынов.
Аминь!

СЛОВО К БОГУ, ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 40

1

Не отвергай, Господь, моих молений,
Избавь меня от всех грехов былых,
От нынешних и будущих сомнений.
Творец всего живого, всех живых,
Лишь Ты один – безмерное величье,
Ты зришь и сходство наше и различье,
Всесильный совершитель дел благих.

2

Мне видятся в пределах отдаленных
Картины, непостижные уму.
Я вижу утро всех надежд свершенных.
А для таких, как я, приговоренных,
Для обреченных, вижу ночи тьму.

Мне, грешному, когда меня осудят,
Убежищем ничто уже не будет:
Ни летний зной, ни вьюга, ни мороз,
Ни впадины, ни пропасти бездонные,
Ни поле, ни ложбина, ни утес,
Ни русла рек, ни скалы расщепленные,
Ни погреба, ни ямы потаенные,
Ни келии, от мира отдаленные,
Ни горы, меж собой соединенные,
Ни волны моря, бурею взметенные,
Ни голос плача, ни потоки слез,
Ни длани рук, в моленьи вознесенные.

3

Вот, Господи, мой жребий неминучий,
Но все, как есть, мы под Твоей рукой,
И можешь только Ты, никто другой,
Вмиг изменить мою презлую участь.
Так возврати моей душе покой,
Что мне и жить, и умереть, не мучась.

Взгляни, о Боже, сколько бед кругом.
И пусть согреет нас Твоя забота.
Переруби мечом – святым крестом –
Стянувшие всего меня тенета.
Стань, Боже, мне целителем благим.
Меня, идущего путем кривым,
Обереги от пропастей опасных,
Избавь меня от казней ежечасных.
Рассей в меня проникший смрадный дым –
Подобие грехов моих ужасных.
Оборони от неких сил злосчастных,
Что завладели естеством моим.

Носитель зла, бесчестия носитель,
Я многогрешен пред Тобой, Спаситель.
Настанет срок и буду я судим.
Пусть, обреченному, мне будет худо,
Но все-таки сверши благое чудо,
Подав надежду грешникам другим.
Избавь от зла путем, Тебе угодным,
Меня, который создан земнородным
И озарен сиянием благим.
Прими меня в свое святое лоно,
Преобрази, чтоб я хоть отдаленно
Стал, Господи, подобием Твоим.
Лишь Ты священен в образе едином,
Отец Небесный совокупно с Сыном
И с Духом со Святым.

Аминь.

СЛОВО К БОГУ,
ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 41

1

Сын Бога всемогущего, живого,
На свете нет деяния такого,
Что, пожелав, свершить бы Ты не мог.
Поднимешь руку иль промолвишь слово –
И нет греха, и тьмы, и духа злого.
Захочешь Ты – и падают оковы,
Недужные становятся здоровы,
И тает ночь до срока или в срок.

Уходит зло, стенанья умолкают,
Все горе, все печали иссякают,
Ты повелишь – ночные страхи тают,
И сумерки ночные исчезают,
И светом озаряется восток.
Зло исчезает, беды отступают,
И времена такие наступают,
Когда и нечестивцы понимают:
Над миром всем лишь Ты и Твой чертог.

2

Ты, Господи, пришел, чтобы спасти,
А не сгубить людские наши души.
Бессчетные грехи мне отпусти,
Своей великой сути не нарушив.
В стихии бытия, во всей вселенной,
В сияньи дня и в сумеречной мгле
Для праведников в этой жизни бренной
И для забывших о добре и зле
Ты – неисповедимый на земле.
И в небе только Ты неизреченный,
Всего начало и всему венец,
Лишь Ты один над всеми, Бог Отец,
Бог Сын и Дух Святой благословенный.

СЛОВО К БОГУ,
ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 42

1

О Боже, свет страданья и терпенья,
Спасенья, córoванья, исцеленья,
Бессмертья, обновленья, воскресенья,
Меня Ты вспомни в царствии Твоем,
Хотя с Тобой я не принял мученья,
Хуленья, бичеванья, оскорбленья,
Глумленья, оскорбления крестом.
Но вместе с тем разбойником распятым
Прошу: «Сколь ни презренен я, но все ж
Ты вспомни, Боже, и меня когда-то,
Когда во царствие Твое придешь!»
Хоть царствия лишь праведник достоин,
Ты от меня надежду не отринь,
И как тому, кто был распят с Тобою,
И мне, хотя я этого не стою,
Дав обещанье, возгласи: «Аминь».

2

Благословенный, вновь благословенный,
Хоть грешен я, моей мольбе внемли:
От гибели, от смерти непременной
Спаси меня, от хвори исцели.
Верни меня из моря тьмы кромешной
На берег жизни, берег бытия,
Верни в обетованные края.
Не менее, чем тот разбойник грешный,
Я – сын Твой, Боже, сын Твой безутешный,
И надо мною тоже власть Твоя.

О Боже, всепрощенье, упованье,
Меня Ты вразуми и оживи.
Верни мне разуменье и дыханье
Для жизни, для страданья и любви:
Все лишь по милости Твоей творится.
Ты повелишь – и буду я спасен.
Промолвишь слово – буду исцелен,
Оправдан буду – лишь прострешь десницу,
Простишь – и сразу я приободрюсь,
Подымешь крест – воспряну я, калека,
Расщедришься – слезами обольюсь.
Подашь мне знак – к Тебе я прилеплюсь
В мирах обоих Сущему из века.
Аминь.

СЛОВО К БОГУ,
ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 43

1

Целящий наши души, нашу плоть,
Дарящий нам и жизнь, и хлеб насущный,
Всесильный царь небесный и Господь
Людей и всякой прочей твари сущей.
И как пророк Исайя говорит,
Найдя благоукрашенное слово:
«Во мне – Господь. И нет ярма иного.
Лишь с Господом я воедино слит,
И ожил я душой и телом снова!»

2

Для Твоего, о Боже врачеванья
Души и плоти немощных людей
Не нужен ни целительный елей,
Ни отсечение, ни прижиганье.
Больных Ты избавляешь от страданья
В единый миг, а не с теченьем дней.
Целитель, Ты не знаешь колебанья,
Не может тщетным быть Твое старанье,
Как то бывает у земных врачей.
Все для тебя доступно, все возможно,
Вовек Твое намеренье не ложно,
Вершится все по милости Твоей.
Твое евангелье – нам завещанье,
А милосердье Божие – писанье
Иных писаний чище и святей.
Ты в тесный круг не заключен канонами,
Не скован преходящими законами,
Ничтожеством людским не ослеплен,
От лютой ярости Ты не менялся,
Ожесточившись, Ты не ошибался,
Напрасным гневом не был ослеплен.
В неведении Ты не колебался,
Ты не оскудевал, не возмущался,
Ты Сам – всему начало и закон.
Аминь.

СЛОВО К БОГУ,

ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 44

1

Ты, Господи, создатель жизни всей.
Ты свет в сердцах померкших зажигаешь
И даже в скудной сущности людей
Свою бессмертную Ты возвещаешь.
Благословен Отец небесный Твой,
Что ниспослал Тебя мне во спасенье,
Радея о душе моей живой,
Обрек Тебя на крест и на глумленье.

Я многогрешный, чья тяжка вина.
Чем, Иисусе, столь тебе угоден,
Что принял Ты и что испил до дна,
Святой исполнив промысел Господень,
Ту чашу, что была мне суждена?

Неизреченный и несотворенный,
Святой Отец и Сын, им порожденный,
И в триединстве с ними Дух Святой,
Единственный во всем и вечно правый,
Единственный, кто справедливой славой
Возвышен в жизни сей и в жизни той.

2

За что, Отец небесный, мне награда?
Зачем заране, за десять веков,
Во искупление моих грехов
Свое единственное отдал Чадо?

Не пожалел Ты Сына Твоего,
Рожденного путем неизреченным,
И отдал погубителям Его,
Чтоб был Он преданным и умерщвленным.

Как предрекал давно один мудрец,
О муках Твоего Святого Чада:
«Поднимут меч на пастыря овец,
Сразят Его и разбредется стадо».
И на меня нисходит озаренье:
Как будто в мире с первого же дня
И скинии священной окропленье,
И Авраама жертвоприношенье –
Все было до меня, но для меня.
Предуготовил мне Господь спасенье

За много дней до моего рожденья.
И хоть моя душа полна скорбей,
Душа моя грешна: она в смятенье
Скорбит не по Господнему веленью,
А только оттого, что горько ей.
Что мне весь век покоя не дает,
Что за отчаянье меня тревожит?
Завет пророков я забыл, быть может:
«Ты Господу молись, и Он спасет.
Надейся на него, и Он поможет»
.

3

Ни ангелам, ни существам земным
Деянья Господа непостижимы.
Поскольку сам Он неисповедим,
Все, что Он сделал, неисповедимо.
Немудрым, непостижно нам, тем боле,
Как безначальный, Мудрый, Всеблагой
Послал другого и пошел другой
На смерть во исполненье этой воли.

О Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой,
Чье триединство – бытия основа,
Над вами нимб лучится золотой.
Лишь триединство сути Всеблагого –
Сиянье вечной славы, сущность слова.
От той единой Троицы для нас
Исходит Божий свет и Божий глас,
И нам на свете блага нет иного.
Святая Троица детей своих
Хранит, неистощимая в радении,
Неутомимая в долготерпении,
Прославленная в вечном единении
Трех ипостасей, трех основ святых.
Аминь.

СЛОВО К БОГУ,
ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 45

1

Погибшая душа моя, впервые
Посей надежды семеня благие
И туже пояс с двух сторон стяни.

Во всем, что я свершил во дни былые,
Что я свершаю в нынешние дни,
Открыться Господу не премини,
Дела воспомни добрые и злые
И заново их взвесь и оцени.

Покайся Богу в давнем и недавнем,
Во всем, что есть – невидимом и явном,
В намереньях дурных, в дурных делах,
В немой насмешке, как в худом деяньи,
В презреньи к истине, в ее попраньи,
В свершенных и замысленных грехах,
В грозящем взмахе рук, как в убиеньи,
И в мысли злой, как в совершенном мщеньи.

Владеет пусть тобой священный страх.
Покайся в клятве, кстати и некстати,
Как в отречении от благодати.
Покайся, если думал я о злате,
В томлении моем, в моих страстях.
Покайся в лености и в нетерпеньи,
В том, что пред сильным был уничиженьи.
В высокомерьи, как в ниспроверженьи
Первосоздателя с Его высот
И в том, что веры мне недостает,
И дух мой гибнет в пагубном томленьи.

Грешил я безразличьем и двуличьем,
Надменностью пред истинным величьем.
Безбожье было и моей виной.
Душа моя, грехов у нас довольно –
И с умыслом свершенных и невольно,
Покайся в них – в стезе моей земной,
В грехах моих духовных и телесных,
В грехах сокрытых или всем известных.
Покайся в пребываньи в черных безднах,
В родстве с богопротивным сатаной.

Порой мешал я с правдой то, что ложно,
То делал силой, что добром бы можно,
Где можно было б миром – шел войной.

Пусть Богом ни одно из этих слов
Отвергнуто не будет в правом гневе.
Пусть будет каждое принять готов
Он, как статир, что найден в рыбьем зеве
Одним из Божиих учеников.
Душа моя, я слышу дальний зов,
И нет во мне ни страха, ни отчаянья.
Я вижу грешницу во тьме веков,
Что каялась, и оправдались чаянья.

Созиждателю нашему раскаянье
Угодней наказания грехов.

2

И вот опять, прервав свои молитвы,
Я вспомнил скверны, свойственные мне.
Хулой грешил, бежал я с поля битвы.
Я, бодрствуя, дремал, не спал во сне.
Порою, глядя вслед чужой жене,
Как сытый конь, храпел, дышал неровно.
Я блюл заветы небеспрекословно,
Я в суесловьи преступал предел.
Я не чуждался богомерзких дел.
Меня к тому тянуло, что греховно,
Что Бог судил, к тому я тяготел.

Я мужественный был не там, где надо.
Где надо, страх осилить не умел.
Порой и сам собой я не владел,
Но мной владели зависть и досада.
Где мог, не совершал я добрых дел.
Обетам я и клятвам не был верен.
Со слабыми я был высокомерен,
С подобными себе притворен был.
Я в словоблудьи проявлял старанье,
На пиршествах любил предвозлежанье.
За недобро я недобром платил.

Погибелью души, добра, именья,
Оплачивал я жизни обретенье.
Что надо бы ценить, я не ценил,
И, словно колесничными ремнями,
Я был опутан тяжкими грехами,
Во имя тела душу я губил.

Когда от некой скверны отвращался,
Я вскоре к той же скверне возвращался,
Иль от плохого к худшему спешил.
Наперекор Господнему ученью,
Вразрез Писанию и разуменью
Я выше духа плоть свою любил.

3

Душа моя, кто может исцелить
Тебя – вместительницу всех пороков,
Из коих даже меньший, может быть,
Любую душу должен погубить,
Коль верить предречениям пророков?

Я брошен, я отвержен, я ничей.
Толпится сонм убийц и палачей
Вокруг меня, один другого хуже.
Так пауки и змеи копят яд
И тихо в кожаном мешке сидят,
Что безобидным кажется снаружи.

Душа моя, я знаю: ты – темница,
И в дальних тайниках твоих таится
Тьма беззаконий и враждебных сил.
В себе ты копишь то, что враг взрастил
На поле мира меж ростков пшеницы.

Ленивый, нечестивый человек,
Людьми презренный, льну я весь свой век
Ко всем, что преисполнены разврата,
Кого апостол осудил когда-то,
Кому он гибель страшную предрек.

Он речи завершал свои благие
Словами: «Божий суд не пощадит
Тех грешных, что творят деянья злые
Иль потакают тем, кто их творит!»

А я и сам собой приговоренный
И на возмездье Божье обреченный,
Достоин страшной гибели вдвойне;
И все же, Господи благословенный,
Спаситель всеблагой, неизреченный,
Будь справедлив, но милостив ко мне!
Аминь.

СЛОВО К БОГУ,
ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 46

1

Я хмурый человек, суровый нравом,
Судим Твоим судом я буду правым,
Покуда же я сам себя сужу.
Я схож с презренным пастухом наемным,
За стадом всех грехов моих огромным,
Как свинопас, понуро я хожу.
Иль я другому пастырю подобен,
Своих пасу козлищ много лет,
Не понимая, по чьему подобью

И чьею волей я рожден на свет.

2

На пару сильных сопряженных ног,
Как ангелы, поставлены мы с вами,
И каждый, чтобы из-под неба мог
Великий оглядеть земной чертог,
Был одарен широкими крылами.

Зачем же, о глупец, столь скудно мысля,
Ты опустился до земли, во прах?
Заботясь только о земных делах,
Зачем к онаграм сам себя причислил?

Ты, как светильник многоответвленный,
Увенчан головою, человек,
Затем, чтобы из праха сотворенный,
Сей образец не забывал вовек.

И одарен ты разумом могучим,
Чтоб мыслил ты, и внятным языком
В мольбе своей напоминал о Том,
Кто даровал тебе благополучье.

Две сильные руки тебе Он дал,
Чтоб ты трудился, не прося подмоги.
И, назидая, людям Бог сказал:
«Сыны Всевышнего, вы сами – боги!»

В тебе есть триста шестьдесят суставов,
Есть пять различных чувств, что осязать,
Вкус различать, чтоб слышать, обонять,
Чтоб видеть мир Создателю во славу.

Из членов всех, что Господом даны,
Одни тверды и мягки, остальные.
Те слишком грубы, прочие нежны.
Есть важные, хоть, может, и срамные,
Но, дар Господень, все они нужны.

И если все исчислим мы и сложим,
Увидим: органов и чувств твоих
Как дней в году, что доказать нам может
Необходимость каждого из них.

3

И есть еще сустав – союз любви,
Единство Церкви даровавший миру.

И малых и великих назови,
Кто носит рубище и кто порфиру,
Здесь равны все под сению Христа,
Тверда их нераздельность и чиста,
Хоть, может, те – всевластны, эти – сиры.

Когда отъять от плоти член любой,
Разрушится премудрое строенье
И станет безобразен облик твой,
Утратив совершенство единенья.

И хоть твой дальний предок преступил
Запреты рая Божьего, но все же
Ты, грешник, по крещеньи сохранил
И образ Божий и подобье Божье.

Так объясни, какой корысти ради,
Под действием каких недобрых сил
Ты Божьей славы сам себя лишил,
Как предок твой в небесном вертограде?

Зачем молений жарких не вознес
И двери в рай замкнул перед собою?
Зачем однажды скверну горьких слез
Ты сам смешал с прозрачною водою?

Зачем ты чистых риз своих покров
Запачкал скверною греха былого
И скинутый хитон своих грехов
Распутством на себя надел ты снова?

Зачем ты чистоту омытых ног
Испачкал грязью на пути коварства?
Зачем себя в преддверье Божья царства
От клятвопреступленья не сберег?

Зачем, свернув с тропы благого дела,
Как птица в сети, угодил в беду?
Зачем попался бесу на уду
Ты, причастившийся Христова тела?

И все же на Него ты уповай,
Ты, с ног до головы покрытый скверной,
Молись, несчастный, кайся, умоляй,
Лишь Он один благой и милосердный!
Аминь.

СЛОВО К БОГУ,
ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 47

1

О Господи, Тебе несотворенному,
В своем величье вечном неизменному,
Я снова обращаюсь: «Пожалей.
Мирам обоим: вечному и бренному
Ты возвести о милости своей
Ко мне, отверженному и презренному!»

Прощение мое отпразднуй, Боже,
И всем о возвращеньи объяви.
Пусть знают, что нашелся я и ожил,
Как блудный сын, для жизни и любви.
Прости мне, Боже, все, в чем я виновен,
Сожги листы, где долг записан мой,
И малой каплею сыновней крови
Мой смертный приговор со свитка смой.

Не отнимай то, что Тобой дано:
Свет чуда засвети во тьме житейской.
Так воду Сын Твой превратил в вино
На брачном пире в Кане Галилейской.

Не преграждай Тобою осиянных
Путей в недосягаемый Твой дом,
Меня прими в число Тобою званных
И не скрывай в хранилище своем
Счет всех моих деяний окаянных,
Хоть каждое я сам и счел грехом.

Не оставляй гноящиеся раны
На теле неизлеченном моем.
Чтоб не смердел я, чтоб не гнил живьем,
Не отнимай всех благ, Тобою данных,
Чтоб я от всех недугов постоянных
Избавился, хотя бы и с трудом.

Я, Боже, раб Твой, жалкий и ничтожный,
Но как бы ни был я Тебе немил,
Не дай мне уповать надеждой ложной.
И сколько б я грехов ни совершил,
Я – грешник, но не вовсе безнадежный.
И не затем лишь, чтоб меня простил,
Я говорю: «Единственное счастье –
Признание Твоей великой власти
Всего, что Ты изрек и сотворил!»

От всякой власти власть Твоя отлична,
И, как сказал мудрец, не впавший в грех:

«Могущество Твое столь безгранично,
Что позволяет миловать нас всех».

2

Себе за образец я взял, молясь,
Молитву упований Соломона,
В его грехе усматривая связь
С моим грехом, виною непрощенной.
Сперва он был посредником благим
Меж Господом и племенем своим,
Но в сторону пошла его дорога,
И, прежде Богом истинным любим,
Признав, он возлюбил чужого Бога,
И пролилось невинной крови много
В усобицах, определенных им.
Забывший Божии благодеянья,
Свои во вред употребивший знанья,
Он был непрямодушным в покаяньи,
Он был неискренним в мольбе своей.

Грешил он часто гневом беспричинным
И приносил немало бед безвинным
И, проживя на свете много дней,
Грехом великим вероотступленье
Он не считал в теченьи жизни всей.
Родителя хуливший в ослепленьи,
Закон забывший и установленья,
Которые оставил Моисей.

Не веруя, стремился он к спасенью,
Греша сомненьем, влекся к примиренью,
Покорность он являл, как лицедей.
Медлителен в деяньи и решеньи,
Раб сластолюбья, пленник обольщенья,
Мешающий с хвалою осужденье,
С насмешкой плач, с крамолою смиренье,
Он к совершенству понуждал людей,
А сам, погрязнув в тине заблужденья,
Он вправду был достоин сожаленья.
Таков и я в греховности моей.

3

Как жить мне дале со своей виной?
Царь Соломон в сравнении со мной
Пред Богом много меньше провинился
И тяжело за это поплатился,
По слабости смущенный сатаной.

Немудрый, я всегда понять пытался,
Но до сих пор ответа не нашел,
Как столь могучий, он заколебался,
Возвысившийся – павшим оказался,
Развалины – твердыне предпочел?
Как от благой святыни отчуждился?
Как, богоизбранный, он заблудился,
От Божьего чертога отдалился
И сам затмил свой чистый ореол?
Как стал он пленником, освобожденный,
И словно проповедник беззаконный,
Был именит, но сам себя низвел?
Как высшего величия лишился
И в вере истинной не утвердился,
Как праведный содеял столько зол?
Как нечестивым стал благочестивый,
Косноязычным стал красноречивый
И низостью свой посрамил престол?
Как суетностью он пленился праздной?
Как позабыл о скромности прекрасной?
Как в скверне до безверья низошел?
Всех благородных был он благородней,
Но стал он сообщаться с преисподней,
Святыню в сонме идолов обрел.

Забыл он – царь земной, владыка мира,
Завет: «Не сотвори себе кумира».
Забыл слова предтечи своего:
«Строптивость тот же грех, что колдовство!»
Отцовского не вспомнил укоренья:
«Все истуканы – рук людских творенье –
Еще бездушней тех, кто их творил!»
И Моисеево забыл он слово,
Предотвращавшего от темных сил.
Рек Моисей: «Мой Бог меня водил,
С ним рядом Бога не было чужого!»

И похотью и срамотою пьян,
Царь Соломон не понял, не предвидел
Сколь пагубен Ваал – бесстыдный идол
И богомерзкий бог сидонитян –
Уродливого и срамного вида
В обличье женском гнусный истукан.

Все, чем мы Господом одарены,
В царе царей затмила тьма разврата,
Блуд и гордыня, серебро и злато –
Исконные орудья сатаны.
Царя земного леность усыпила,
Хмель развратил, распутство опьянило.

Мне вашу плоть, о божии сыны,

Каким оплакать скорбным причитаньем,
И грех ваш искупить каким страданьем,
Чтоб не были и вы обречены?
Чтобы гордыня нас не погубила,
Пусть не кичится никакая плоть,
Над всеми нами, слабыми, – Господь,
А не иная мудрость или сила.

И если сим сознаньем каждодневно
Смирять свою гордыню, дух свой гневный
И понимать, сколь жалок человек,
Избегнуть можно участи плачевной,
Которой царь премудрый не избег.

4

Царь Соломон оставил в мире след
И в благодати позднего смиренья
Он, сам грешивший суетой сует,
Подверг сурово самоосужденью
Всю жизнь свою, грехи за много лет.

Он перечислил грешные деянья,
Которых перечень необозрим.
Проклятью предал он и порицанью
Свой труд напрасный, тщетные старанья,
Бесцельный бег за призраком пустым.
И на песке построенные зданья,
И обреченные на увяданье
Намеренья, посеянные им.
Догадки злые, подлое злословье,
Несправедливое пролитье крови,
Летучий пар, зловонный черный дым.

Сомненья, вредоносные желанья,
Не превращенные в деянья знанья,
Высокомерье вместо покаянья,
Грехи, которых не пересчитать.
Намеренно неверное сужденье,
Шатры, достойные лишь разрушенья,
Смех без причины, стон без пробужденья,
Туман реченья, лживость осужденья,
Безбожье, мысли вместо откровенья,
И мненье, будто в блуде благодать.
Путей неправедных хитросплетенье,
Мосты гнилые, шаткие строенья,
Предательство, обман и обольщенье,
Неправый суд, неясные виденья,
К которым он испытывал влеченье,
Хоть надлежало бы от них бежать.

На склоне лет владыка обратил
Укор к себе и с покаяньем вместе
Он нам в сердца и души заронил
Стремление к добру – добра предвестье,
К раскаянию многих побудил
И многих кающихся вразумил:
Тот, кто грешит, достоин Божьей мести.
А кто не каялся, хоть и грешил,
Кто Богу неугодное творил,
Скрываемый личиной благочестья,
Тот, как язычник, Господу немил.

5

Не осуждайте, пощадите тех,
Чье глубже покаяние, чем грех,
Спасенье ищущих у ног Господних,
Покуда к нам Господь не снизойдет
Животворить с заоблачных высот,
Откуда к тем, кто на земле живет,
От мертвых весть приходит и сегодня.

К Творцу я обращаюсь, говоря:
«Помилуй многогрешного царя!
Твой жалкий раб, но раб беспрекословный,
О Господи, я говорю Тебе:
Прибавь мою мольбу к его мольбе.
Я не мудрей его, но я виновней!»

И пусть с мольбой царя, с мольбой повинной
Сольется голос мой еще живой.
О, не пренебреги моей мольбой
Во имя Твоего страдальца Сына,
В ком воплотились суть и образ Твой!

И хоть я и заблудший, и неправый,
К моей молитве милостивым будь
И ради умноженья Божьей славы
Грехи неискупимые забудь.

И если в книге Божьего завета
Прибавил тот мудрец хоть что-нибудь,
Ты все грехи прости ему за это.
Стремился он Твою постигнуть суть.
И в сердце капля малая отчаянья,
Не прервала пути его раскаянья,
Хоть, может быть, и отягчила путь.

6

О Господи, щедра Твоя рука,
Всемилостивым одари прощеньем
Того царя, что многие века
Камнями побиваем был с презреньем.

Он муки претерпел и перенес
И принял наказание такое,
Что залил царские свои покои
Потоком горьких покаянных слез.

Он превзошел и своего отца,
Когда исторг души своей стенанья.
О Господи, прости его глупца.
Твой Сын в шипах тернового венца
Простил мучителям Свои страданья.

О Господи, прости царя сего,
Приблизь опять его к себе во имя,
Во славу Бога – Сына Твоего,
И слезы покаянные его
Смешай всемилостиво со своими.

Прими, о Боже, строки псалтыря,
Превозносящие Твою державу.
Страдальцу Сыну Твоему во славу
Прости, о Боже, грешного царя.
Священ Твой промысел и Твой закон.
Они превыше наших славословий.
Да будет многогрешный царь прощен.
Заслуживает милости и он.
Молить о нем достойней, чем злословить.

7

О Господи, прости его, прошу –
Мое да не померкнет упованье.
С молитвой вместе стон я возношу,
Подобный Соломонову стенанью.

Будь милостивым и на этот раз.
Мы грешны, Боже, мы всего лишь люди.
И, даже если Ты погубишь нас,
Твоей великой славы не убудет.
И все же, милосердием Своим
Прославлен выше Ты, чем гневом правым.
В боренье с искусителем лукавым
Дай силы нам прощеньем всеблагим.
И облегчи, о Боже, путь недальний,
Который всем нам Ты предначертал,
Единственно благой и безначальный,
Начальный начинатель всех начал!

Аминь.

СЛОВО К БОГУ,
ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 49

1

Беда ли, беззаконье, дух ли злой,
Пусть обойдут меня, в ком воплотилось
Все, что в Тебе: Твой дух и образ Твой.
И пусть никто не уничтожит милость,
Мне, Господи, внушенную Тобой.

Да не придется впредь мне опасаться
Греха, что был однажды отметен.
Господь един, един Его закон;
Мне больше некому повиноваться.

На свете нет иных могучих сил
Сильней Христа, который добрым делом
И легким игом всех нас покорил,
Который кровью грех наш искупил,
Нас напитал своим пречистым телом.

Не Ты ль нам таинство причастья дал,
Чтоб каждый, как наследник Твой, предстал
Перед благим Отцом Твоим всевластным.
Не Ты ли нас молиться научил
Царю земных, царю небесных сил
И наградил страданьем ежечасным!

Ты покровитель всех существ земных,
Отважил и меня молиться Богу,
И это было лучшим из Твоих
Великих дел, а их безмерно много.

О Господи, чудесным сотвореньем
Земли и неба, и пучин морских
Ты столь не славен, сколько снисхожденьем
Ко мне, ничтожнейшему из живых.

Не Ты ль через пророка возгласил:
«Кто Бог, как я, грехи людей прощающий,
Людские беззакония стирающий?»
И фимиам Тебе я воскурил.
Лишь Ты, дары святые утверждающий,
На жертвы нас, людей, благословил.

2

Из всех живущих под Твоею властью
И ныне сущих в сей земной стране,
Кто может объяснить Твое участье,
Проявленное к грешному, ко мне?

Бескрайна власть величья Твоего.
Ты можешь все, но все ж изо всего,
Что можешь сделать Ты, лишь обновленье
Души людской вослед ее паденью
Чудесней, чем ее же сотворенье
Первоначальное из ничего.

О Боже, для деяния любого
Довольно взгляда Твоего иль слова.
Приди же, чтобы дух мой воссоздать.
Я потерял надежду на спасенье.
Твой голос возвестит мне благодать
Всемилосердным словом отпущенья.

Тварь всякую и всякую обитель
Ты сотворил, к нам обратив свой лик.
Как Созидатель мира Ты велик,
Но более велик как наш Спаситель.

Ты наш Творец и Ты наш искупитель,
Ты Сострадатель наш и Обновитель,
Большой и малой милости Творитель.
Хоть власть Твоя всесильна, но кротка.
Наш Созидатель, Пастырь и Учитель,
Даритель света наш и наш Целитель,
Равно и Миротворец и Воитель,
И Венценосец наш, и наш Правитель,
Судитель, Оградитель и Даритель,
Чья в милосердье не дрожит рука,
Наш Исповедатель и тайн Хранитель,
Благоноситель и Благословитель
И впредь, и ныне, и во все века.

3

Ты сотворил меня еще тогда,
Когда меня здесь не было в помине.
Днесь, Господи, мой дух верни сюда,
Во плоть мою – в одну из бедных скиний,
И чистоту верни мне навсегда.

Молю Тебя, Господь мой, горячо:

Пусть светит свет безмерной благодати
Обильнее, чем в дни, когда еще
Спасителем Ты не был, наш Создатель.
Прости меня, молюсь Тебе я днесь,
И силы мне прибавь в моем бессилье,
Хоть мне моих грехов не перечесть,
Столь памяти моей коротки крылья.

Всевиденьем Своим и всепрощеньем
Ты столь велик, что, позабыв мой грех,
Я, как в былые дни, считаю всех
Прощенными, тех, кто спасен крещеньем.
Пусть тернии грехов моих былых
Мне сердце изъязвляют, кости ломят,
Но все же благо милостей Твоих
Моих грехов бесчисленных весомей.

Где искупление, там очищенье,
Уже там нет греха, где есть прощенье.
Где вера – там отчаяния нет.
Где милость есть – там нету прегрешенья.
Надежда только там, где Божий свет.
Где Божьего перста прикосновенье –
Нет горя там и суеты сует.

О Господи, в Тебе одном – спасенье,
Ты – милосердие и обновленье,
Могущество в безмерном воплощеньи,
Хвала и слава до скончанья лет.
Аминь.

СЛОВО К БОГУ,
ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 50

1

Есть правда Божия, и нет иной
Ни там, на небесах, ни под луной.
Вне этой правды нет душе спасенья.
Как света нет для глаз, лишенных зренья,
Так и душе греховной нет прощенья
Без исповеди в скинии земной.

Без покаянья, самообличенья
Нет искупленья нам, нет очищенья,
Прощенья нет, коль грех мы утаим.
Хоть нет конца достоинствам твоим,

Все ж ты судим бок о бок с фарисеем.
Не праведней ли тот, кто грех содеял,
Но все же вместе с мытарем хвалим?

Нет, Иоиль не будет осужден
За то, что каялся и не однажды,
Или пророк другой за то, что он
О страшном дне Суда забыть не жаждал.

Из всех рабов Господних кто б решился
Счесть Иисуса грешным, обвиняя
В том, что Он в плоть Адама облачился,
В том, что, подобно грешнику, молился
Создателю за грешного, меня?
Сколь мы ни скудоумны, неужели
Мы не осмыслим притчи до конца:
«В дому печали сердце мудреца,
А сердце глупого в дому веселья».
Что означать должно: кто грех Адама,
Всеобщий грех, не признает своим,
Возмездия не избежит и срама
И будет в сонме грешников судим.

Как сказано в определенном месте
Мудрейшего Писанья, в книге книг:
«От вести радостной светлеет лик,
Душа мрачнеет от недоброй вести».

2

Как назиданья мудреца гласят
И главы говорят в святом Писаньи,
Не возжелай садиться в первый ряд
Средь нечестивцев в гнусном их собраньи.
На том собраньи мерзком говорят
Пустые речи и слова срамные,
Беги от них скорее, так велят
Нам царь Давид, пророк Иеремия.
Но с теми, кто в грехах своих презренных
Раскаясь, к небу устремляют взгляд,
И, мысля о возмездии, дрожат
Уже сегодня в этой жизни бренной,
Сядь рядом, не побрезговав, смиренно,
Веди беседу с ними непременно.
И ангелы тебя благословят.
Тем самым в сонме скромных, но почтенных
Ты будешь сам на пиршестве блаженных.

Слова пророка гневные корят
Иных из нас, чванливых и надменных,
Тех, что сказать собрату норовят:

«Не подходи ко мне – я слишком свят!»
А я сторонник истин неизменных.
Я повторяю много раз подряд
Слова псалмов Давидовых нетленных:
«Пред Богом я – презреннее презренных:
Я – скот, и гноища мои смердят».

Как Ездра говорил в словах нетленных,
Вот истина из истин сокровенных:
«Столь грешен я и так я виноват,
Что не поднять мне к небу глаз смиренных!»

3

И, будучи подобьем всех людей,
Я должен их раскаяньем казниться.
Не должен я скрывать вины своей,
Боясь к людской уродливости всей
Прибавить мерзости своей частицу.

Да, Господи, сегодня, как вчера,
Грешил я, неразумен и ничтожен,
И все же Ты прости меня, о Боже,
Как некогда апостола Петра,
Чтоб я, который вовсе уничтожен,
Воспрянул духом, возродился, ожил
В лучах Твоих для жизни и добра.

Лишь получив Твое благословенье,
Я буду ведать: Ты мне отпустил
Грехи, что не по Твоему веленью,
А по неразуменью я свершил,
И в коий раз мое ожесточенье
Ты кротостью Своею усмирил.

Не смею, Господи, Тебе молиться,
Пока не поднял Ты в который раз
Перста благословляющей десницы,
Чтоб вновь я вышел из глухой темницы
Грехов былых и деемых сейчас.
Ты, озирающий необозримое,
Ты, постигающий непостижимое,
Услышь, о Боже, и помилуй нас!

4

Грешивший и в деянье и на слове,
Я пред Тобой, о Господи, виновен,
Виновен перед именем Твоим,
Пред каплею Твоей священной крови,

Перед Твоим крещением святым.
Пред благодатью Твоего дыханья,
Пред чистотою Твоего страданья,
О Господи, виновен я стократ,
Пред мужеством Твоим и совершенством,
Пред жизнью, перед светом, пред блаженством
Я более всех прочих виноват.
Виновен я в моих словах обманных,
Пред благом незаслуженных наград,
Мне, многогрешному, Тобою данных.

О Господи, Ты благовествовал,
А я не слышал, уши затыкал
И благовестье понимал превратно.
Хоть доброта Твоя ко мне росла,
Но – порожденье немощи и зла –
Мои грехи росли быстрей стократно.
И душу мне сожгли они дотла,
От жизни к смерти бросив невозвратно.

О Господи, я жизнь неверно прожил,
Я суд, я истину искал везде,
Но лишь один Ты правосуден, Боже,
И справедливость лишь в Твоем суде.
Как часто Ты мне, грешному, пытался
Явить Свою любовь и благодать,
Но, неразумный, я Тебя чуждался,
О сем помыслить страшно и сказать.
Удел Твой, Боже, слышать восхваленья,
А мой удел в стыде и муке ждать
Лишь от Тебя прощенья, исцеленья.
В раскаянии чистом – искупленье,
И вера в мощь Твою и благодать!
Аминь.

СЛОВО К БОГУ,
ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 51

1

Я, смертный, не обласканный судьбой,
Ужель к себе подобному с мольбой
Мог обращаться, горестно стеная,
Бессилия людей не понимая?
Ужель к тому я обращал моленья,
Кто сам ничтожен силой, речью слаб,
У мыслящих существ искал спасенья

Я, мыслящий, но неразумный раб?

Ужель молил людей, власть предержащих,
Владык, как и дары их преходящих?
Ужели брата я молил родного,
Который сам искал прозренья свет,
Ужели я молил отца земного,
Что сам прощенья ждал на склоне лет?

Ужели мать молил я в тишине?
Ужели ждал от той ответной вести,
Чья нежность и забота обо мне
Оборвались с мгновенной жизнью вместе?
Ужели я молил земных царей,
Не понимая, что цари земные
Способны смертным смерть нести скорей,
Чем блага жизни иль дары иные?
О нет, не к братьям, не к царям земным,
Я обращался лишь к Тебе, о Боже,
Лишь Ты один все можешь дать живым
И после смерти воссоздать нас можешь.

2

Бежать стремимся – Ты нас настигаешь,
Заблудимся – указываешь след.
Мы устыдимся – Ты нас ободряешь,
Мы занедужим – Ты нас исцеляешь.
Во тьме погрязнем – зажигаешь свет.
Мы осквернимся – Ты нас очищаешь.
Помыслим мы о том, в чем правды нет, –
Ты истиной Своею наставляешь.
Мы поскользнемся – Ты нас поднимаешь.
Запутаемся в суете сует, –
Ты нас на путь открытый возвращаешь.
Грешим весь век – Ты всякий раз прощаешь.
Покаемся – знак подаешь в ответ.
Мы отдалимся – Ты не упрекаешь.
Приблизимся опять – Ты принимаешь.
Отступимся – Ты больше нас страдаешь,
Своей заботой нас не оставляешь
И в час неотвратимых наших бед.

3

Благословенный сто второй псалом,
Чьи строки, Господом самим внушенные,
Надеждой озаряют каждый дом,
И бесы со своим извечным злом
В смятеньи замирают посрамленные,

Как сатана перед святым крестом.

И вещих слов благое озарение
Дарит нам счастье, Божиим рабам.
Наносит велиару поражение,
Людским грехам дарует искупление,
Надеждам сокровенным – обновление,
И свет в мирах обоих: здесь и там.
Благой псалом навеян Духом Божьим,
Как все псалмы, дарованные нам,
Лишь сердце чистое постигнуть может
Все, что присуще этим письменам.

4

Лишь смутный образ Нового завета
Собой являет Ветхий наш завет.
Но властно он сказал, что смерти нет,
А есть небесный несказанный свет,
И мы с благоговеньем помним это.
И хоть претерпевают измененья
Слова его пророков пречестных,
Он – грозное орудье осужденья
Всех малодушных грешников земных.
Хоть немощный посредник примиренья,
Несовершенен он в словах иных.

Понять несовершенство многих слов
Рассказ о Манассии нам поможет.
Свой город кровью праведных сынов
Он залил и пророка уничтожил,
Хоть сам был из его учеников.
Был Манассия грешником, а все же
Он не был умерщвлен десницей Божьей,
Он, совершивший множество грехов.
Он осквернил алтарь и с Богом связь
Прервал, греша злодейским богоборством.
Паденья своего не устыдясь,
Господень Дух он изгонял с упорством,
Душой к нечистой силе обратясь.

Храм Иерусалимский, храм великий,
Где красовались ангельские лики,
Отступник Манассия осквернил
И вместо ладанного воскуренья
И Господу угодного моленья
В убежище порока превратил,
В обитель нечестивого служенья,
Разврата, мерзости и запустенья,
В прибежище богопротивных сил.
И поклоняясь гнусному Кевану,

С башкой четырехликой истукану,
Спасителя чертога он лишил.

Стал Божий храм прибежищем для блуда.
И, Божье имя изогнав оттуда,
Храм велиара грешный царь возвел.
А над главой пречистой Властелина
Не натянул простого балдахина.
И отдал он божественный престол,
Великой тайной исстарь осененный,
Святой безгрешной кровью окропленный,
Тем колдунам, пороком оскверненным,
Которых Господу он предпочел.
И стал он пастырем такого стада,
Которое бы изничтожить надо,
И все же гибели он не обрел.

5

Так многогрешный царь погряз во зле,
Распространяя нечисти отраву,
Что даже Господа подверг хуле,
Который дал ему и трон и славу.

И, не обретший в мире никого,
Он, погубитель царства своего,
Не мог и к Богу сердцем устремиться,
Не будучи ревнителем Его.
И с Исааком вместе помолиться
Не мог – он был гонителем его.
Не мог он и Израилем гордиться:
Был грешный царь губителем его.
Не мог псалмом Давида насладиться,
Поскольку был хулителем его.
Не мог он в храме к тайнам причаститься,
Он, бывший осквернителем его.
И перед алтарем не мог склониться
Он, бывший разорителем его.
Не мог и к Моисею обратиться,
Не мог и к Аарону приобщиться,
И не было с ним рядом никого:
Ни друга, ни пророка, ни провидца.

Но Бог сказал: «Пусть грех ему простится!»
Вновь стал царем он царства своего.
Не по грехам своим и не по праву
Был пощажен он, грешный, может быть,
Чтобы Господню преумножить славу
И дверь надежд людских не затворить.
Чтоб я, за прегрешенья осужденный,
Погрязнувший в грехах и непрощенный,

О снисхожденьи мог Тебя молить.
Скажи и укажи, как надо жить,
Чтоб и меня когда-нибудь простить
Мог Иисус от века восхваленный?
Аминь.

СЛОВО К БОГУ,
ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 52

1

Благословенный в естестве Своем,
Единый, беспредельный, неизменный,
Хвалу Тебе всемерно воздаем
Мы, грешные, в мольбе своей смиренной.
Грехами, что свершаем каждый час,
Прогневавшись, не укоряешь нас
Ты, безначальный и благословенный!
Все, что Ты даровал народам прежде,
Вдвойне даруешь недостойным нам.
Обилием любви к сынам Своим
Ты не даешь угаснуть в них надежде.

И знаний неширокое окно,
Что милостью Твоей давным-давно
Для Соломона настежь отворилось,
Для прочих тоже приотворено.
Увидеть свет благой и мне случилось.
И занавес, что закрывает вход
В сокровищницу Божиих щедрот,
Ты распахнул пред всеми со словами:
«Придите к Господу, и Он придет!
Пребудьте с Ним, и Он пребудет с вами!»
Нам Твой глагол надежду подает:
«Когда ко Мне с молитвой обратитесь,
Восстанете из праха, возродитесь,
И станет все бело, и тьма сойдет!»

«И станет словно белое руно,
Все, что теперь от края и до края
Обильной кровию обагрено», –
Так проповедует пророк Исайя.

Гнев с милостью сосуществует рядом.
И обезлюдевшие города
Восстанут вновь, пустыни станут садом;
Дороги, где не видно ни следа,

Вновь оживут под ясным Божьим взглядом.
Во гневе Бог нас будет покидать
И возвращаться к нам, даря прощенье.
Отгневавшись, дарует благодать,
Отбичевав, дарует отпущенье.

2

Пророков достославные реченья
Вещали о пришествии Христа.
Не передать нам вещих слов значенье,
Столь наша речь ничтожна и пуста
В сравненьи с вестью о благом ученьи
И о пути Господнем до креста.

Воздвиг Ты в храмах много алтарей,
Как подтвержденье истины Своей.
И кровь Твоя, и скорбь Твоих страстей
Взывают громче Авелевой крови,
Нам, глупым, объясняет суть вещей
В Твоем лишь богодухновенном слове
Смысл и значенье жизни нашей всей.

Суть обновления, суть искупления,
Освобождения и просветления.
И вечного блаженства во крещении,
И сладостная слава единения
С Тобою триединым для людей.
Есть слово, что страшусь я произнесть,
Что до конца не смею осознать я –
Провозглашенная Тобою весть:
Мы приобщимся к Божьей благодати
Вкушением Твоих святых даров,
Принятием под Твой небесный кров,
Неизреченной милостью Твоею,
Неведомою даже Моисею.
Так говорят, исполнены добра,
Писания апостола Петра,
Пред коими и я благоговею.

О Господи, Ты с Отчим достояньем
Пришел, чтоб стать для всех нас упованьем.
Пришел, терновым венчанный венцом.
Тебе мы внемлем и душой и слухом.
Будь славен со благим Своим Отцом
И с Пресвятым животворящим Духом.
Аминь.

СЛОВО К БОГУ,

ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 53

1

Властитель сил всемирных, царь царей.
Ты – царь всего, что зримо и незримо.
Что измеримо и неизмеримо.
Один Ты меришь мерою Своей.
Ты можешь солнце застить черной тучей,
Любую твердь Ты сделаешь текучей,
Столь Ты велик в могуществе своем;
Огонь росою станет, дождь – огнем,
Покорны воле Господа могучей.
В столб соляной, как Лотову жену,
Ослушника преобразить Ты можешь.
Ты праведника ложного низложишь,
Раскаявшемуся простишь вину
И немощному грешнику поможешь.
Лишь Ты один нас справедливо судишь.
Того, кто близок к смерти, возродишь,
Колеблющемуся опорой будешь,
Восстать поверженному повелишь.
Лишь Ты один провидишь все заранее,
Один Ты отличишь от правды ложь,
Недужному Ты облегчишь страданье
И к сонму беспорочных сопричтешь.
Захочешь Ты – и тень назад вернешь.
Когда ж иссякнут все благодеянья,
Себя прославишь Ты нам в назиданье,
Неправедность уймешь, наш грех сотрешь –
Избыло всякий грех Твое страданье.

2

О всех Твоих благодеяньях мысля,
Безмерное их множество исчисляя
И зная: все иное – суета,
Я грешные свои замкнул уста.
Но, помня, сколько мне добра и света
Ты даровал в теченьи жизни всей,
Я к заповеди обращусь Твоей,
К ней приближая песни книги этой,
Исполненные стонов и скорбей.

Да, возмещу я, жаждя утешенья,
С лекарством яд, с болезнью исцеленье,
С невежеством глухим – всеосмысленье,
С отчаяньем моим – твое терпенье,

С печалью – радость умиротворенья,
С уныньем – Божью власть животворенья;
Я совместить пытаюсь в книге сей
Завета Ветхого огонь и мщенье
И Нового Завета всепрощенье.
В нем даже смерть сулит нам обновленье –
Заветную надежду всех людей.

3

Я верую, сладчайший Иисус,
И эта вера мне внушает слово.
Когда же для наисвященных уз
Не станет слов, я превращусь в немого.
Внемли молчанью сердца моего,
Моление, что рвется из него,
Пускай Тебя достигнет, Всеблагого.
Ты, не имеющий Себе подобья,
Но облик человеческий приняв,
По зависти людской, их вечной злобе
Всевечным нашим искупленьем став,
Не жертвенных тельцов или же овнов –
Свою пречистую святую плоть
За нас приносишь в жертву Ты, Господь,
Отвергнув свод обычаев греховных.

Не только праведным и малогрешным,
Но даже тем, в ком власть греха растет,
Защиту пред возмездьем неизбежным
Благословение Твое несет.
Пусть жизнь земная будет бесконечной.
Зачем она, что на земле нас ждет?
Где, Господи, Ты жертвой стал извечной,
Чтоб душам нашим дать благой исход.
Приемля муки тихо и безгневно,
Себя приносишь в жертву каждодневно
Ниспосылаемый Отцом Своим.
Страдаешь Ты во имя примиренья,
Во имя оправданья и спасенья
И нашего соединенья с Ним.

Грех, совершенный мной, весь путь мой грешный
Твоею вечной мукой искуплен,
Своей пречистой плотью, Царь Небесный,
С моею грешной Ты соединен.
И ныне умираешь многократно,
И вечно пребываешь Ты живым.
Нас, озаривший верой благодатной,
Ты в таинстве причастья неделим.

4

Жил в мире идолопоклонник некий,
Но в истинную веру обращен,
Изрек о таинстве причастья он
Мысль, что пребудет средь людей вовеки.
Сказал он: «С окончаньем дней моих
Я удостоюсь славы и блаженства,
Как приобщающийся тайн святых
Скорей, чем достиженьем совершенства,
Чем искуплением грехов былых».
Я мыслю, думая о Судном Дне,
Что каждый, тайн Господних приобщившись,
Но с ними всей душой своей не слившись,
Не может совершенным стать вполне.
Тот некий человек сказал засим:
«Господь, приявший крестное страданье,
Я верую, стал как бы мной самим,
И сладость Божеского ниспосланья
Всегрешным огорчил путем моим».

Когда впервые совершал Господь
Чудесные целения как милость,
Когда Он отдавал и кровь и плоть,
Чтоб истина скорее укрепилась,
То понимал он: таинство вершилось
Превыше мук, что можно побороть.

Всего превыше – таинство причастья.
Я верю: приобщенный тайн святых,
Постигну глубже я Христовы страсти,
То – путь спасенья – истинней иных.
Причастье – с Господом соединенье –
Превыше постничества и моленья,
И самоистязанья, и смиренья,
Превыше помыслов и дел благих.
Превыше искупленья и прощенья,
Превыше самых добрых слов людских.

Оно превыше в жертву приношенья
Хоть бессловесных тварей, но живых.
Превыше безначальное – мгновенного
И совершенное – несовершенного.
Пророки, мудрецы святые правы:
Духовное превыше, чем телесное,
Неведомое выше, чем известное.
Так и причастья таинство чудесное
Достойно благодати вечной славы.

5

Дай, Боже, скорбному душой и телом,
И словом оскверненному, и делом,
Мне исцеленье на моем пути.
Пусть все, что было черным, станет белым,
Забудь долги, грехи мои прости.
И хоть Созиждатель всего живого –
Лишь Ты в юдоли той, где мы живем,
Но сами мы что сеем, то и жнем.
Зерно – вот жатвы праведной основа.
Так говорит апостольское слово
В премудром откровении своем.

Весь мир, где жизнь течет людская,
Из ничего Тобою сотворен.
Тебя, Кому нет ни конца, ни края,
Не сдерживает узами закон:
Ты побеждаешь их, не порывая.
Ты побеждаешь в каждом человеке
Сомнений грех извечной правотой.
Прославленный от века и вовеки
И Ты, и Твой Отец, и Дух Святой.
Аминь.

СЛОВО К БОГУ,
ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 54

1

Даритель веры и надежды вечной,
И зренья глаз, и мудрости сердечной,
В обличье милосердья мне явись,
Чтоб в кои веки без душевной боли
Молиться, очи устремляя ввысь.
Все в мире по Твоей вершится воле,
Без Божья промысла нам не спастись.

На путь к Тебе наставь меня без гнева.
Зияют бездны справа, бездны слева.
Без помощи Твоей не обойтись.

2

Я не хвалюсь, пристыженный укором,
Я не горжусь, униженный позором,
Я не хвалюсь ничем и не горжусь,
Оболганный, осмеянный, я каюсь.

Блаженство обрести я не пытаюсь,
Оправдываясь, я не оправдаюсь,
Обороняясь, не обороняюсь.
Не понесется ровно конь вперед
Без той узды, что в путь его пустила.
И по морю корабль не поплывет
Без кормчего у верного кормила.
Орала борозды не проведут
Без крепких рук, держащих рукояти.
Волы в ярме послушном не пойдут
Без пахаря, что станет погонять их.
Не плыть по небу туче грозовой,
Рожденья звезд не будет и паденья,
И даже солнце круг извечный свой
Не завершит без Твоего веленья.
Законы всякого круговращенья
Даны и предначертаны Тобой.
И только с Твоего благословенья
Родится тварь любая под луной.
И я – земная тварь, ослушник Твой,
Собой не представляю исключенья.
И сколько б ни было на свете нас,
Счастливые, хотя и обреченные,
Мы слушаем и слышим Божий глас:
«Труждающиеся, обремененные,
Вы придите, Я утешу вас!»
А мне велик ли прок от очищенья,
Коль скверною покроюсь я опять?
И стоит ли причастие вкушать,
Коль буду предан огненной геенне?
Как мне тобой гордиться, Авраам –
Тебя я отчуждился, неусердный.
Я – чадо аморея – принял срам.
Сын хананеянки, покрыт я скверной.
Агари сын, я жалок и убог.
«Мне сестры Самария и Гоморра», –
Так некогда сказал один пророк.
И все на мне сошлось, что он предрек,
Достоин я проклятья и позора.
Забытый, несчастливый, нечестивый,
Тому назад уже немало лет,
Оголой, может, или Оголивой
Я в муках был рожден на белый свет.

3

Плывет пловец, захлестнутый волнами,
Его пучина бьет, а он плывет.
Покуда взмахивает он руками,
Но силы кончатся его вот-вот.
Бьют волны и бока его, и спину,

Ест соль глаза, а морю нет конца.
Оно в свою соленую пучину
Сейчас затянет бедного пловца.
Пловец плывет, но нет ему спасенья,
Он не уйдет от вздыбленных валов,
Жалчайшее Господнее творенье,
Как бедный тот пловец, и я таков.
Мне говорят – понять я не пытаюсь,
Не слышу, хоть мне голос подают.
Трубит архангел – я не пробуждаюсь,
Недвижим я, хотя меня зовут.
Я позабыл все то, что раньше видел,
Черствее становлюсь день ото дня,
Бесчувственен я к боли, словно идол,
Хоть люди ранить норовят меня.
Мне лестно даже с идолом сравненье.
Я хуже, ибо совесть нечиста.
Презренный и достойный обвиненья,
Дерзаю все ж вымаливать прощенье,
Спасенье у предвечного Христа.

4

Земная жизнь моя подходит к краю,
Но все, что мог я выразить в словах,
Как память о благих моих делах,
Равно как о былых моих грехах,
Читающие, вам я оставляю.
Хоть плоть моя и превратится в прах,
Но речь моя во прах не превратится,
Чтоб вам моей молитвою молиться
С моими же слезами на глазах.
Я совершаю праведное дело.
Слова – моя душа, пергамент – тело.
И христиане долго, может быть,
Не позабудут моего творенья
И голосом моим мои моленья
Тебе, Создатель, будут возносить.
Аминь.

СЛОВО К БОГУ,
ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 55

1

Парил я на крылах души моей

Над сонмом живших в мире сем от века,
Но многогрешного меня грешней
Покуда я не видел человека.
Все это взвесив на весах ума,
Я обратил к себе как порицанье
Нетленный стих Давидова псалма:
«Со мною кто сравнится в злодеяньи?»
Так что ж скажу я своему врагу?
Чье прокляну и чье ославлю имя?
Я, грешный, лишь себя клеймить могу
Словами беспощадными своими.
И мне, отягощенному виной,
Я верую, даруешь Ты прощенье,
Как ныне я прощаю прегрешенья
Всем тем, кто был виновен предо мной.

2

Какие б я моленья возгласил,
Какие б воскурил благоуханья,
Чтоб только Ты, о Господи, простил
Людей, которых я порочил бранью!
Чтоб осужденного Ты оправдал,
Плененному – свободу даровал,
Утешил бы скорбящих, удрученных,
Призрел обманутых и обреченных;
Чтоб скорбных духом Ты уврачевал.
Когда добро намереваюсь совершить я –
Чтоб Ты, великий, мне прибавил сил;
Когда намерюсь произнесть проклятье –
Чтоб Ты остановил и вразумил!
Чтобы в моленьях я, страдавший много,
Всем зложелателям своим простил,
Чтоб голос злобы, неугодный Богу,
В ожесточенном сердце усмирил;
Чтоб я забыл вчерашние обиды,
Молясь о примиреньи всех людей,
И чтоб возрадовался Ты, увидев,
Каким я стал по благости Твоей.
Вся жизнь – в Тебе, лишь Ты – бессмертье смертного,
Упорство человека неусердного.
Ты – сила слабого, богатство скудного.
Ты – мудрость для меня, для безрассудного.

Я как пловец. Ненастье, тьма и ветер
Мне ощутить мешают силу зла,
Я словно птица, что попала в сети
И гибели своей не поняла.

Не понял я, что страшен мир двуликий,
Что губит он, соблазнами маня.

Как псалмопевец говорил великий:
«Постигли беззакония меня».

3

Один мудрец назвал в года былые
Смерть без причины явным злом большим.
Хоть он – язычник, я согласен с ним:
Мгновенной смертью правят силы злые.
Как скот бессмысленный и бессловесный,
Мы исчезаем вдруг во мраке бездны,
Не осознав сей жизни пустоту.
Мы умираем и не ужасаемся,
Мы исчезаем и не удивляемся,
Мы даже в час последний не смиряемся.
Отлучены бываем – не терзаемся,
Порокам предаемся и не каемся,
Соблазнов низких не остерегаемся,
Всему предпочитая суету.
Смиренный Иов смерть назвал покоем.
Я с ним согласен днесь и наперед,
Когда б не зло, содеянное мною,
Что в тайне для меня же сеть плетет.

На свете настоящее – ничтожно,
Грядущее – темно, былое – ложно.
Я хуже всех, моя греховна суть.
В грязи желаний я погряз по горло.
Земные страсти мне сжигают грудь.
Нетвердый разумом, иду нетвердо.
Над глиняной обителью моей
Дожди не утихают проливные,
А слабый дух мой – глины не прочней,
Соблазны мира – не добрей стихии.
Что я скажу пред тем, как умереть?
Мои деянья скудны, страсти – странны.
Из ничего мой скарб, из ветра снедь,
Усилья тщетны, радости обманны.
Когда настигнет смерть, то силы зла
Пред справедливостью должны склониться
И заповедь, что мне дана была
Для жизни – лишь для смерти пригодится.

4

Как сказано о том в Святом Писаньи,
Пришел посланник зла, мой давний враг,
Он отнял все, и сердца достоянье
Разграблено, и разум мой иссяк.

Я к Господу, безумный, не взывал;
Чем шел быстрей, тем глубже увязал,
Стремясь к величию, терял я веру,
К безмерному стремясь – утратил меру.
Терял я большее, чем находил,
Был осторожен – лишь себе вредил.
Идти старался прямо – спотыкался,
Стремясь за лишним – нужного лишался.
Избавился от меньшего из зол,
Но гибельные страсти приобрел.
То, что искал, считал всего дороже, –
Не стало оправданием моим.
В Тебе одном мое спасенье, Боже,
Я пред Тобой склоняюсь, Всеблагим.
Тебя молю я, раб Твой неусердный:
Моей молитвы в гневе не отринь.
Будь милостив, Отец наш милосердный,
Прибежище души моей.
Аминь.

СЛОВО К БОГУ,
ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 56

1

Как ядовитый плод на древе зла,
Или враждебной ставшая родня,
Иль сыновья, предавшие меня,
Грехи меня терзают без пощады,
Все исступленнее день ото дня.

2

Я сердцем хмур, устами злоречив.
Мой слух неверен, взор мой похотлив.
Моя рука готова смерть нести,
Моя нога сбивается с пути.
Мой смраден вздох, походка нетверда,
Я не оставлю по себе следа,
И воля к благу у меня шатка,
Зло крепко, добродетель не крепка.
Божественный Завет я позабыл,
Указанный запрет я преступил.
Я – дичь, не избежавшая стрелы,
Бежавший раб, упавший со скалы.
Я – узник, чей конец наступит вскоре,

Морской разбойник, что утонет в море.
Я – робкий ратник, я свидетель лживый,
Нестойкий латник, пахарь нерадивый,
Священник, презирающий амвон,
Законник, попирающий закон,
Звонарь церковный, невпопад звонящий,
Я – проповедник, смутно говорящий,
Я – взгляд, который неприятен людям,
Ужасен ликом я и сердцем скуден,
Я – прерванная трапеза хмельная,
Я – праздник жалкий, красота смешная,
Я – сад, который высох и заглох,
Я – жнец, который жнет чертополох,
Сажающий крапиву садовод,
Мышам доставшийся пчелиный мед.
Я – близкими покинутый старик,
В грехе упорствующий еретик,
Болтун пустой, гордец скотоподобный,
Хвастун и лжец, скупец, мздоимец злобный,
Я – леность, я – надменность, я – коварность,
Бесстыдство, черная неблагодарность,
Великолепье, жалкое обличьем,
Ничтожество, надутое величьем,
Величье, что пред низостью склонилось,
Могущество, чья сила истощилась.
Я – управитель-плут, советчик ложный,
Торгаш бессовестный, друг ненадежный,
Сосед злословящий, богатый скряга,
Чьей смерти ждут наследники, как блага,
Бесчестный казначей, служитель-бражник,
Глашатай лживый, нерадивый странник,
Я – нищий жалкий, но высокомерный,
Правитель алчный, царь жестокосердный,
Я – вестник, с доброй вестью опоздавший,
Посредник, поводом раздора ставший.
Я – царь-изгнанник, царь, лишенный трона,
Я – царь тиран, не знающий закона.
Я – воин, побежденный и несчастный.
Я – самовластный князь, судья пристрастный.
Я – полководец, робкий и бесславный,
Слуга лукавый, раб самоуправный.
Я – песня, сочинителя позор,
Для обвинителя я – приговор.

Когда-то раньше не творил я зла,
Мне отовсюду вслед неслась хвала.
Но все прошло, мой мир перевернулся,
И ныне я – носитель многих зол.
К одним пришел я, ибо обманулся,
Другие я по слабости обрел.

3

Изо всего, что ныне перечислил,
Всего, чем ныне утрудил Тебя,
Что тягостней Тебе и ненавистней,
Каким грехом я погубил себя?
Что совершить и как Тебя восславить
Рабу, который скорбию томим?
Как от грехов своих себя избавить,
Представ перед величием Твоим?
Сколь велико, скажи, Твое терпенье,
И долго ль будешь Ты меня прощать,
И долго ль будешь, Господи, молчать,
Мои земные видя прегрешенья?
Тебе совсем мою презреть бы речь,
Тебе б не слушать слов моих ничтожных,
Не для меня ль карающий Твой меч?
Я заслужил, чтобы меня обречь
На казнь, что ждет преступников безбожных.
Но Ты меня, бредущего во мгле,
И прочих, мне подобных, на земле
Врачуешь добрым светом милосердья,
Чтоб душам нашим обрести бессмертье.
Там, где мерцает неземная синь,
Нас, грешных, не по нашему усердью
Ты одаряешь, Господи.
Аминь.

СЛОВО К БОГУ,
ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 58

1

Как Пресвятая Троица вовек,
Благословен и каждый человек,
Благословенный Божией рукою,
Он смуты и безверия избег,
А вера – суть душевного покоя.
О Господи, мой Царь, мой властелин,
Владычествуешь мною Ты один,
И благодатно царствие такое.

2

Будь милостив ко мне, о Всеблагой,
Продолжи добрые свои деянья,

Благослови сосуд разумный Твой,
Как глас Давида возвестил заране.
Очисти тайники моей души,
Хоть я не сою милости, презренный,
Спаси меня, о Царь благословенный,
Меня надежды светлой не лиши.
Мой глас услышь с Твоей небесной тверди,
Как некогда у Дома Милосердья,
И надо мною чудо соверши.
Болеющего тридцать восемь лет
Там исцелил лишь словом Ты однажды,
Хоть и не верил Ты в его обет
И ведал: им Ты будешь предан дважды.
И тот, кому Ты не дал умереть,
Предательством воздал Тебе за милость.
Хоть Ты предупредил его, пусть впредь
Не согрешит, чтоб хуже не случилось.
Тебя на муки первый осудил
Тот, коему Ты возвратил дыханье,
И все-таки, провидя зло заране,
Ты грешника от хвори исцелил.

Ты – угрожающее снисхожденье,
Внушающее страх долготерпенье,
Найти мы не способны восхваленье
Непостижимой кротости Твоей.
Все, что в деяниях земных царей
Рождает иногда недоуменье,
То предстает иначе для людей
В Тебе – Созиждителе жизни всей,
И не рождает наше осужденье.

Всемилосердному к Своим созданьям
И побеждающему состраданьем
Хвалою воздаем, а не хулой.
Бегу Тебя – за мной Ты поспешаешь.
Зовешь – я притворяюсь, что глухой.
Ты добр ко мне, а я порою злой;
Я нечестив – меня Ты очищаешь.
Ты свет в кромешном свете зажигаешь.
Одним Тобою жив я, неживой.

3

Идут на благо, поучают нас
Все богодухновенные писанья,
Они даруют нам в счастливый час
Потребность добрых дел и покаянья.
Скажи мне, как недвижному калеке:
«Восстань, возьми постель свою, иди!»
Так был спасен Тобой безбожник некий.

На скорбь в боголюбивом человеке
Откликнись и надеждой награди!
Мечом повелевающего слова
Ты защити меня, еще живого,
От тени савана освободи!

Промолви слово, чтоб свершилось чудо,
Избавь меня от тягостных оков,
Спаси меня, о Господи, покуда
Я не раздавлен тяжестью грехов.
Покуда злом неверия и блуда
Из удушающих меня пелен
Еще я в ад глядеть не понужден,
Хоть на меня уже глядят оттуда.

Меня, беспомощного, пожалей,
Я согнут древом гибели моей.
Сними его с меня, как снял распятье
С плеч стражника, чтоб срок дороги всей
Нести свой крест и слушать лишь проклятья.

Да будут мукой мне Христовы страсти,
Да буду пригвожден когда-нибудь
К Тебе я, Боже, верой и причастьем.
В превечной славе и превечной власти
Твоя, Спаситель, божеская суть!
Аминь.

СЛОВО К БОГУ,
ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 60

1

Могу ли я, рыдая безутешно,
Читать псалмы, где правда столь светла?
Я, знающий: противна похвала,
Которая из уст исходит грешных.
Могу ль псалмы святые повторять я,
Несущие мне, грешнику, проклятья?
Могу ли я угрозу воспевать
И сам к себе укоры обращать,
И не лилеи, что мечтал срывать я,
А тернии с груди своей срывать?

Я не осмелюсь повторить гневливых
Слов псалтыря, страшась их правоты:
«Ты сокрушаешь зубы нечестивых!»

«Врагов Закона ненавидишь Ты!»

Могу ли я, порочный и беспечный,
Грешней любого грешника вдвойне.
Сказать: «Суди меня по правде вечной,
По непорочности моей во мне!»

Могу ль, сказавший столько слов прелживых,
Слова псалма прочесть от всей души:
«Да прекратится злоба нечестивых».
Иль: «Мышцу нечестивца сокруши!»

Скажу ли: «Вырвет Бог, не пощадив,
Язык, что лжив или велеречив»,
Когда я сам в словах не знаю меру?
Скажу ли: «Бог прольет огонь и серу
На нечестивцев, что порочат веру»,
Когда я грешен сам и нечестив?

Скажу ль: «От помыслов моих – Ты видел –
Ни словом отступить я не посмел,
От тех, кто гнал меня, кто ненавидел,
Хранил себя, как Ты мне повелел»?

Сколь буду я в словах своих неточен,
Сказав: «Я был пред Богом непорочен,
И за безгрешность мне Господь воздал!»
Я сам себя за ложь бы осмеял,
Сказав: «Безвинный, руки я омою»,
Как я свою вину и грех сокрою?
Каким бы жалким Богу я предстал,
Когда б считал, что был для всех примером,
Что не служил вовек я маловерам
И что престолы грешных обличал?

Как это я, который проклят сам,
Могу к кому-то обратить проклятья!
Как, указав перстом, могу сказать я:
«Им, Господи, воздай по их делам!»

2

Все то, что перечислил я сейчас –
Моих грехов лишь небольшая доля,
И гнева Божеского грозный глас
В строках псалмов звучит который раз.
Когда своим слезам я дал бы волю,
То их потоки хлынули б из глаз.

Псалом сорок девятый Псалтыря
Ко мне свой обращает голос грозный,

Как будто со стены монастыря
В меня бросает камень смертоносный.

Он, о моих злокознях говоря,
Последнюю надежду отнимает
И жалкие уста мне замыкает,
Чтоб, грешный, я не сквернословил зря.

Для нас беда – проклятие чужое,
Не клясть себя самих страшнее вдвое.
Скорбим, когда хулит нас враг иль друг,
Но ожидание от Всеблагого
Хулы и осуждающего слова –
Претерпевание кровавых мук.

Но если ты, терзаемый страстями,
Осудишь сам себя и укоришь,
Ты со своими прошлыми грехами,
Благословленный Божьими устами,
К Нему при жизни путь свой обратишь,
И горькопокаянными словами
Свое ты обращенье озаришь.

Уместно вспомнить, как давным-давно
Недужная овца на божьем поле,
Чтоб исцелиться, обращалась к соли.
Сим тварям большего и не дано.
Людей же, ум и речь нам даровав,
Бог отличил; так что ж в грехе упорном
Находим мы на поле животворном
Лишь смертоносную из многих трав?

3

Я придаю значение словам,
Я вижу в них пример, меня корящий,
Зло умышляющий, порой я сам
Ищу огонь, меня испепеляющий.

Как ни молился б я, как бы ни славил
Слова святые, прок не столь велик.
Пока я в них душою не проник,
Как говорил о том апостол Павел.

Вслед за псалмом мне речь не подобает:
«Изыдите все те, кто осквернен,
Все те, кто беззаконье совершает!»
Ведь я и сам из тех, кто нарушает
И заповеди, и святой Закон!

Могу ль сказать я вместе со святыми:
«И раб храним законами Твоими?»
Нет, вместе с праведными повторять
Мне пастырское слово не годится,
Негоже Господа благословлять
Мне вместе с теми, кто Его боится.

Я, многогрешный, тяжко согрешу,
Мольбу Давида повторив сегодня:
«Лишь одного у Господа прошу,
Чтобы и мне быть в скинии Господней!»

Я – грешник, и такое тяжело
Произнести устами святотатца:
«Создатель против делающих зло!»
«Свершающие зло да истребятся!»
Но, нечестивец, я свершаю зло,
И на меня проклятья обратятся.

Я гибели своей могу ль желать,
Твердя: «Пусть гибнут те, кто нечестивы!»
Язык мой недостоин злоречивый
Псалом благословенный повторять
И речь: «Я путь свой буду наблюдать,
Чтоб языком моим не согрешать!»
Могу ли похваляться я, хвастливый:
«Меня, о Господи чадолюбивый,
Ты должен в непорочности принять»?

Как я скажу, неправедный и лживый:
«Неправедных и лживых осуди!»
Как я скажу: «Избавь и огради
От всех лукавых и несправедливых»?

4

В свое тщеславье, в суетном бессилье,
Как за Давидом повторю я вдруг:
«Мы Бога своего не позабыли,
К чужому богу не простерли рук»?

Я понимаю: тьмой и тьмой грехов,
Что я творю или творил когда-то,
Я рукотворных создавал богов –
Астарту ли, Милхома, Тарахата –
В обличье богомерзком – то ослов,
То женщин, коим ничего не свято.

Как может повторить мой грешный глас
С безгрешными, что стоны исторгают:
«Мы за Тебя страдаем каждый час!»

«Нас, что ни день, за веру умерщвляют!»

Могу ли я, забыв и грех, и блуд,
Сказать псалом себе же в назиданье:
«Уста мои премудрость изрекут,
Я, размышляя, обрету познанья!»

Как мне постичь, опутанному ложью,
Суть повторенных дважды слов святых:
«Я праведник, ходил пред ликом Божьим,
Я жил безгрешно на земле живых!»

Нет, грешный мой язык сказать не может
Тех строк священных, что страшат меня:
«Как тает воск от яркого огня,
Пусть грешники от рук погибнут Божьих!»

Как я скажу, грешивший в жизни этой:
«Я душу изнурил свою постом!»
«Ходил и я, во вретище одетый,
С главой поникшей, сумрачный челом!»

И будь безгрешен, я бы укоренье
Иакову, быть может, обратил,
Но истину я принял вместо тени
И все его ошибки повторил.

Забыл я, что Христос рукой Своей
Благих чудес нам, грешным, во спасенье,
Свершил не менее, чем Моисей –
Он был предвестьем Божья воплощенья.

Тьма черных бесов не дает мне жить,
Как варварское племя копошится.
Теперь я знаю, если говорится,
Что трупы отдаются хищным птицам,
Не птицам – бесам надо говорить.

Я волю слил со злом, по воле злой
Могу ль я речь свою назвать святой,
Как семя, что упало на дороге?

Могу ли я роптать на бесов злых,
Замысливших против Твоих святых,
Коль сам тех бесов лучше я немногим?

5

О Боже, чтоб противились мы им,
Дай силы нам, даруй нам озаренье
И окружи нас воинством своим,

И нас оборони крестом святым
От сатанинских ветров искушенья.

Пусть глубоко мое грехопаденье
И все же я ни въяве, ни во сне
Не богохульствовал в своих реченьях
И в гибели людей, подобных мне,
Ты вряд ли обретешь успокоенье.

Ты, Боже, от того ли не страдал,
Что умерщвил неверных столь жестоко,
И что потоп на землю насылал,
Хоть и в искоренение порока?

Ты все же даровал нам благодать,
Сказав, что мы запомнили вовеки:
«Я более не стану проклинать
Всю землю за изъяны в человеке!»
Ты, Господи, прощаешь даже тех,
Кто за свои преступные деянья,
За совершенный самый тяжкий грех
Тягчайшего достоин наказанья.

И льется дождь, Твоей послушен длани,
Ты исцеляешь тем дождем Своим
Отступника, хоть он неисцелим,
Его спасенью радуясь заране.

Ты и меня, о Господи, любя,
Вспои живой росою милосердно,
Чтоб, от грехов очистясь, я усердно
Мог славить триединого Тебя!
Аминь.

СЛОВО К БОГУ,
ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 71

1

Пребудь счастлив и славен, сонм святых,
Хотя порой иные отступались,
Хотя порой иные колебались,
Но вновь гореньем чистым озарялись
И находили путь, и утверждались
В неложности молитв и дел своих.
Они являли слабости подчас,
Но отрекались от сует мгновенных

И возвышались в помыслах священных
Над бренной сутью каждого из нас.

Была всегда их чтима чистота,
И не было к мольбе их небо глухо,
Их чтят, как Тело Господа Христа,
В них – обиталище Святого Духа.
В них нету ни следа, ни тени тьмы.
Их праведность светла в сиянье Божьем.
Они богоподобны, если мы
Кого-то Богу уподобить можем.

Была их жизнь чиста и безупречна,
Неколебима воля, вера вечна.
Их истина едина и одна.
Всему, что в мире тленно или мнимо,
Противоборство их необоримо.
Их благочестие несокрушимо,
И мудрость их для нас непостижима,
Сияньем Божиим озарена.

Молить их, как Создателя молю я,
Деяния их чтить по мере сил
И уповать на помощь их святую –
На это нас Всевышний вразумил.

2

А я, ничтожный в мыслях и делах,
Хулы достоин, грешник безнадежный,
Я бодрствую, но сон в моих глазах.
Дремлю, хотя мои открыты вежды.
Молясь, я в мыслях осуждаю близких.
Молясь, я мыслю о деяньях низких.
Иду вперед – и вдруг подамся вспять,
Едва очистившись, грешу опять.
Страстей своих греховных и гордыни
И умиротворяясь не уйму.
Я мед мешаю с горечью полыни,
В сиянье дня предвосхищаю тьму.

3

Я прячу тернии среди цветов,
Едва покаясь, снова согрешаю,
Мое цветенье не дает плодов,
Я не творю того, что возглашаю.
Даю зарок – и тут же попираю:
Я простираю длань – и опускаю,
Ни с кем своим достатком не делюсь,

Что посулил, того не дать стараюсь,
И снова гнойниками покрываюсь,
Едва от прежней язвы исцелюсь.
Веду корабль я, но с пути сбиваюсь,
Я отправляюсь в путь – и возвращаюсь,
Едва наполнившись – опустошаюсь,
То распадаюсь, то воссоздаюсь,
То сею смуту я, то примиряю,
Виновный сам – другого обвиняю,
Я повинюсь – и тут же отрекусь.

Того, что начал, я не завершаю,
Растрачиваю все, что обретаю,
Что накоплю, немедля промотаю,
Немудрый сам, я мудрых поучаю,
Вражды погасшей пламень раздуваю
И никогда того не постигаю,
Чему учусь и что постигнуть тщусь.

Что сам я разорву, потом латаю,
Я злаки мну, крапиву насаждаю,
Я белым голубем в гнездо влетаю –
И вороном оттуда вылетаю.
Едва поднявшись, вновь к земле стремлюсь.
Я, белый, обернусь мгновенно черным.
Строптивый, притворяюсь я покорным,
От истины в гордыне отвернусь.
Что правою рукой оберегаю,
То левою беспечно разоряю.
Себя считаю правым, хоть не прав.
Я истину устами утверждаю,
А сердцем лгу, все истины поправ.
Сауловы деянья совершаю,
Давидово обличие приняв.

Сначала я заблудшим притворяюсь,
А после откровенно заблуждаюсь.
То я смиренно не подъемлю глаз,
То вместе с бесами пускаюсь в пляс.
Хвалим я грешниками и утешен,
А кто безгрешен, те меня хулят.
«Блажен ты», – говорят мне те, кто грешен.
«Ты грешен», – праведники говорят.

Но мнится мне суд праведных пристрастным,
И я не к ним, а к низким духом льну.
Порою перед грешником, несчастным,
Пред самым недостойным спину гну.
Не различив, что бренно, что нетленно,
Хожу я в облачении чужом,
Но люди узнают меня мгновенно,
Как чайку в оперении чужом.

Порой многоречив я неуместно,
Когда ж ответить надобно, я нем.
Куда богатство трачу – неизвестно,
Но в день расплаты остаюсь ни с чем.
Бывает, в час восхода я богат,
Но нищим застает меня закат.
Пашу я нерадиво пашню воли.
Боюсь чего-то, что-то сделать тщусь...
Я вечером с тревогой спать ложусь
И просыпаюсь от душевной боли.

И все-таки, беспутный, безрассудный,
Я, Господи, Твой сын, но сын Твой блудный.
Я – пленник, что собою сам пленен,
Прислужник смерти, сам я обречен.
Я – ветвь, что только для огня годится,
Я – огнь погасший, что не возгорится,
Я погибаю, сам себя кляня.
Мне ведомо: моя плачевна участь.
Чем сам я, кто гневней казнит меня?
Я сам уже теперь сухие сучья
Готовлю впрок для адского огня.
И пред Тобою, грешный и упрямый,
Стою сейчас с повинной головой,
Как Каин – порождение Адама,
О Господи, я – сын преступный Твой.

О Господи, Твой грешный сын, я стражду.
Давно себе я вынес приговор.
Давно мой каждый шаг и вздох мой каждый
Мне самому проклятье и укор.

4

Как мне спастись в греховной жизни сей,
Когда и Авраам мне в осужденье
Мои припоминает прегрешенья,
Когда в меня бросает Моисей
Слова, что тяжелее, чем каменья,
И праведный Навин во гневе мстит,
Весь род карает заодно с Аханом
И выдает на гибель царь Давид
Людей безвинных гаваонитянам,
Когда он царь великий, зло тая,
С Навалом сводит счеты, с сумасшедшим,
Когда ревнитель Божий Илия
Людей палит огнем, из туч сошедшим.

И тот, кто, может, праведнее всех,
Апостол Петр людей карает сирых,

Ниспосылая смерть за малый грех
Анании с его женой Сапфирой,
Когда ведун великий душ людских,
Апостол Павел, столп вероученья,
К благим словам в посланиях своих
Примешивает смрадный запах тленья.
Моей вине нет края, нет конца.
Сонм воинов, отважных и суровых,
Блаженных сонм и сонм святых, готовых
Исполнить волю нашего Творца.
Земля и твердь, и огнь, и все стихии,
Живая тварь и камни неживые,
Все карою грядущей мне грозят,
Напоминают мне грехи земные
И предрекают мне кромешный ад.

Грешащий, я подстать морской стихии, –
Кто в душу мне пытливый бросит взгляд,
Увидит: маленькие и большие
Внутри меня чудовища кишат.
Увидят, как чудовищ этих сонмы
Меня терзают в жизни сей земной,
И подтвердит свидетель потрясенный
Правдивость слов, произнесенных мной.

О Господи, моих грехов премного,
Но ты даришь спасенье нам, живым,
Единородный Сын Живого Бога,
Ты, что всесилен и непостижим.

Господь, неизреченный и нетленный,
Понеже все мы под Твоей рукой,
Прости и дух мой, бурею смятенный,
Ты, Боже, укрепи и успокой.
Своим мечом, карающим и правым,
Чтобы от них не стало и следа,
Ты отсеки бесчисленные главы
Чудовищ тайных моего стыда.

И этих скорбных песнопений слово
Услышь, не усомнись в моей мольбе,
Ты не отвергни, Господи, сурово
Молитву, обращенную к Тебе.
Мои слова, как ладан благовонный,
Прими Господь, и мир мне принеси,
И, как пророка своего Иону,
От чудищ и от бурь меня спаси!

Услышь, о Господи, мои стенанья,
Прими мою молитву покаянья,
Умерь мои бессчетные страданья,
Меня в мой час последний не покинь,

Мое единственное упованье –
Отец, и Сын, и Дух Святой.
Аминь.

СЛОВО К БОГОМАТЕРИ,
ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 80

1

В молитвах многие проведший дни,
О Матерь Божья, Пресвятая Дева,
Я днесь Тебя молю: оборони
От Божьего карающего гнева!
Пречистая, Ты – ясный свет дневной,
Сияющая в небесах денница,
Ты, что святей обители святой,
Меня услышь, Небесная Царица!
Ты, укрепленная Творцом земли,
Прикосновением Святого Духа
И Сыном осененная, внемли,
Мой стон пусть Твоего достигнет слуха.
Родившая того, кто триедин,
Вскормившая Его, Кто по рожденью
Любимый и единственный, Твой Сын
И Господин Твой, Царь по сотворенью,
Я, с праведного сбившийся пути,
Днесь преклонился пред Тобой в смиреньи.
Услышь мои мольбы и обрати
Ко всеблагому, как Свои моленья,
Ты вознеси мольбу мою и с ней
Соедини Свое святое слово,
И пусть оно дойдет до Всеблагого,
Любовью озаренного Твоей.
Пусть не карает Он меня сурово,
Хоть я, быть может, худший из людей.
Пусть не казнит, а даст мне силу снова
Ему молиться до скончанья дней.

2

К Твоим стопам приникнуть мне дозволь,
Ты, признанная Матерью живущих,
Чтоб я без мук покинуть мог юдоль
Пороков и страстей, меня гнетущих.
Пошли спасенье, свет зажги вдали,
Чтоб путь к спасенью стал бы мне приметней,

И всеблагого Сына умоли,
Чтоб стал мне торжеством мой день последний,
Меня в молитве слезной помяни,
Открой мне путь, доселе неизвестный.
Пред Господом колена преклони,
Дай руку падшему, о, Храм Небесный!
Снимавшая Спасителя с Креста,
Мне вымоли, Владычица, спасенье,
Ты, Матерь Иисуса, так чиста,
Что будут приняты Твои моленья.
Стань для меня защитною стеной,
В мою защиту обрати моленья,
Чтоб ныне совершилось надо мной
Таинственное чудо очищенья!

3

Я, грешный раб, до рокового дня
Тебе молиться буду, восславляя,
Когда спасешь, Владычица, меня,
Когда Ты смилуешься, Пресвятая.
Когда ко мне Ты снидешь, устрашенному,
И облегчишь мне муку, устыженному,
Когда мои рыдания прервешь
Ты, все неистинное попирающая,
Когда простишь мою тщету и ложь,
Ты, неупрощенных грешников прощающая!
Когда меня от зла Ты оградишь,
Спасающая нас и ограждающая,
Когда, людские беды отвращающая,
Ты дух мой слабый в вере укрепишь!
О, если Ты, заклятия снимающая,
В груди коей волненье укротишь,
И если, Благодать всепримиряющая,
Меня, Владычица, благословишь,
И, если Ты, смятенного, меня
К Себе приблизишь, о Присноблаженная,
И если сокрушенного меня
На верный путь наставишь, Совершенная,
И если ныне успокоишь Ты
В моей душе мятежное волнение,
И если недостойного прощения
Своим прощеньем удостоишь Ты,
Услышь меня, скорбями удрученного,
Спаси меня, на гибель обреченного!
Быть может, в вышине Твоя рука
Благословит земной мой путь тернистый,
И капля девственного молока
Падет мне в душу с губ Твоих Пречистых!

Творца всего, что суще в мире сем,

Ты, Матерь, беспорочно породила,
Неизреченно в Нем соединила
Суть Бога с человечьим естеством,
Он – Судия и Наставитель мой,
Создатель зрит души моей поруху.
Хвала единству Троицы Святой.
Отцу, и Сыну, и Святому Духу.
Аминь.

СЛОВО К БОГУ,
ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 82

1

О Господи, щедры Твои даренья.
Ты – жизни свет, души успокоенье,
Во имя нас страдал Ты и скорбел,
Идя путем Своим неизреченным,
Спасая нас, Ты муки претерпел
Пред тем, как вознестись в иной предел
И слиться с Духом наисовершенным.

2

Во имя всех апостолов святых,
Во имя благоизбранных Твоих,
Благословляемых Твоею дланью,
Создавшей твердь и все, что в мире есть,
Которым я в другом своем писанье
По мере сил воздал хвалу и честь;
Во имя их любви и совершенства
Без милости меня Ты не оставь
И на стезю желанного блаженства
Их указаньем пастырским направь.
О Господи, надеждой на спасенье
Отметь меня, как тех отцов святых,
Прославленных чредою поколений
И языками всех краев земных.
Наставь меня, как тех святых людей,
Увенчанных венцами светозарными,
И песнопениями благодарными
И озаренных милостью Твоей.

3

Всегда Ты, Господи, тех отличал,
Кто проповедовал Твое ученье,
Их частые молитвы принимал,
И фимиам, и жертвоприношенья.
И хоть их кровь обильная текла,
Они при жизни были непреклонны.
Неверие в Господние законы
Вовек не омрачало их чела.
Пусть им порою не хватало сил,
Они Твое несли повсюду слово,
И Ты их, Милосердный, возродил
Из праха, из ничтожества земного.
Ученики апостолов святых,
Они сумели, претерпев страданья,
Увидеть в слепоте сует земных
Заметное не всем Твое сиянье.
И, к пиршествам причастны неземным,
Теперь они блаженствуют, провидцы.
Наставь меня, чтоб я, подобно им,
Спасенье принял из Твоей десницы.

4

Блажен, кто в пламени горел, кто пролил
И кровь и слезы, избранный Тобой,
И те блаженны, что по доброй воле
Ушли навек от суеты мирской.
Они попрали все свои сомненья,
И велиар не смог их побороть
На бранном поле жизни, где в боренье
Извечно пребывают дух и плоть.
В морских волнах они достигли суши,
Обетованный отыскав предел,
И возродились легкие их души
Со скиниями их тяжелых тел.
И заблестели неземной красою
На их главах венцы в сиянье дня...
Поддержанного их мольбой святою,
Причисли к ним и грешного меня.

5

С молитвой старцев, славящих Тебя,
С молитвой, что достигнет небосвода,
Свою мольбу соединил, скорбя,
И я, как каплю дегтя с бочкой меда.
Пусть их моления с моей мольбой
Предстанут, как уродство с красотой,
Хоть на мгновенье слившись воедино,
Как с грязью изумруд, со златом - глина

Или с никчемным камнем серебро,
С неправдой правда и со злом добро.
О Боже, выслушай, не отстрани,
Молитву нашу! Не суди сурово
Их слово ради грешного меня
И ради них мое приемли слово.
О Совершенный, о Благословенный,
Несотворенный, Всеблагой, Нетленный,
Ты, Господи, Источник всех даров,
Всех добрых дел Начало и Причина,
Не осуждаешь Ты Своих рабов,
В отличье от людей не мстишь безвинно.
Не умерщвляешь их, но оживляешь
И обретаешь их, а не теряешь,
Не изгоняешь Ты, а собираешь,
Не предаешь, не губишь, а спасаешь,
Ты оступающихся не толкаешь,
Погрязнувших в грязи – Ты поднимаешь,
Не проклинаешь, а благословляешь,
В грех не ввергаешь – веру возвращаешь,
Ты грешных не казнишь, Ты их прощаешь,
Ты не колеблешь нас, а утверждаешь,
Не попираешь Ты, а возрождаешь,
Спасаешь грешных Ты, а не караешь,
Ты безутешных в горе утешаешь,
Жизнь сохраняешь, а не убиваешь,
Не укоряешь Ты, а наставляешь.
Мы забываем – Ты не забываешь,
Мы отступаем – Ты не отступаешь.
В отличие от сущих на земле
Ты милостью вражды не вызываешь,
Презренному злословью и хуле
За доброту Себя не обрекаешь.
Тебя не осуждают за терпенье,
Лишь Ты не заклеймен за всепрощенье,
Не обречен за кротость на гоненья,
Единственный, кому на все даренья
Ответствует не брань и не хула,
Не слово осужденья и презренья,
А истая молитва и хвала.
Так отпусти, о Господи, мой грех,
Спаси, о Милосердный, от проклятья.
Прости меня, хоть я грешнее всех,
И долг скости, что не сумел отдать я!
Лишь длань поднимешь Ты, и сгинет зло,
Нам к совершенству путь в Твоей лишь воле.
Тебе меня спасти не тяжело,
А для меня что можно сделать боле?
Вдохни в меня, о Боже, образ Твой,
Навстречу протяни Свою десницу,
И дух мой грешный обретет покой,
Спасенье обретет и возродится.

6

Не приближай, Господь, мой смертный час,
И мой последний вздох не торопи Ты,
Чтоб я без очищенья и защиты
Не отошел в путь дальний, ждущий нас.
Я жив надеждою, как смертный каждый,
Не дай испить мне желчь когда возжажду,
Пусть не придет мой смертный час во сне,
Как вражие нашествие ко мне.

Пусть лихорадка не охватит вдруг
Моих корней, не пережжет случайно,
И пусть безумье иль другой недуг
Моей душой не овладеет тайно.
Дай искупить при жизни грех мирской,
Да не умру я, задремав средь ночи,
Пусть не сулит мне гибели покой,
Пусть забытье мне смерти не пророчит.
И пусть во время сна последний вздох
Навеки не прервет мое дыханье,
Пусть не застанет смерть меня врасплох
Без памяти и слова покаянья!

7

О Господи, Твое долготерпенье
Спасает от отчаяния нас,
Твое всесилье – наше озаренье,
Спасенье от безумья в черный час.
Ты – от недугов наших исцеленье,
И воскрешенье, и животворенье,
Ты – наша вера, наше искупленье,
Сколь многих Ты из темной бездны спас!
Ты слабых духом к жизни возвращаешь,
Нас из драконьей пасти вырываешь,
От гибельных страстей освобождаешь,
Чтоб видеть рядом с праведными нас!
Все в мире павшие и вознесенные,
В грехах погрязшие и возрожденные,
Тобой спасутся, ибо Ты – родник
Надежды и раба и властелина.
Сознаньем не постичь, сколь Ты велик,
Единственный для всех нас и единый,
Все под Тобою: и моря, и реки,
И прах пустынь, и камень всех твердынь.
Да будут прославляемы вовеки
Отец, и Сын, и Дух Святой.
Аминь.

СЛОВО К БОГУ,
ИДУЩЕЕ ИЗ ГЛУБИН СЕРДЦА

Глава 95

1

Свет Истины, Пречистый Иисус,
В величии Своем неизреченный,
К Тебе взываю и Тебе молюсь,
Царь бытия, мой Свет благословенный.
Мой стон невнятный, вопль истошный мой,
Преобрази в Свое святое слово
И с этой нашей общею мольбой
Предстань перед Творцом всего живого!
Приял Ты облик наш, чтоб нас спасти,
Приял за нас проклятье и распятье,
Прости ж мой грех и на моем пути
Не обдели Своею благодатью!
Ты грех наш искупил, преобразясь
По нашему подобью, Достославный,
Днесь укрепи меня, со мной склонясь
Пред Тем, Кому один лишь Ты всеравный!

2

Христос, во имя ран Твоих святых,
Умилостивь Отца всея вселенной,
Да распадется мрак скорбей моих,
Забудется мой долг, мой грех презренный!
Пусть за мои деянья приговор
По воле Вседержителя смягчится,
Пусть червь меня не точит с этих пор,
Пусть наш зубовный скрежет прекратится.
И да иссякнут слезы наших глаз,
Исчезнет тьма, и ужас отдалится,
И сгинет все, пытающее нас,
Огонь карающий да истощится!

3

Твое сиянье пусть наш мрак рассеет,
И пусть в сердцах людских растает лед,
Пусть помощь и спасенье подоспеют,
День Твоего пришествия придет.

Да снизойдет Твоя святая воля
На нас, и реки милости Твоей
Да напоят иссохнувшее поле
Моих в страданье ввергнутых костей!
Пусть кровь из ран Твоих кровоточащих
Во имя всех Тобой спасенных душ
И сад моей души, где тлен и сушь,
Преобразует в сад плодоносящий.
В последний день земного бытия
И в первый день Святого Воскресенья
Пусть возродится вновь душа моя,
Которую убили прегрешенья!
Пусть станет дух мой тверже все твердынь,
Преображенный силою пречистой...
Господь благословенный, днесь и присно
Всем сущим в мире славимый.
Аминь.